

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Северная Почта

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
Северного Окружного Правления
СОЮЗА РАБОТНИКОВ СВЯЗИ.

№ 9.

Ноябрь, 1923 года.

1-й год изд.

Адрес редакции: Вологда, Советский проспект, Дом Союзов, 4-й этаж, ком. № 49,
телефон № 306.

СО Д Е Р Ж А Н И Е:

Германия накануне Октября—*Ж. Елизаров.*
Союз и производство—*Л. С.*
Воздухофлот—*Ж. Ж.*
К сокращению управленческого аппарата—*Л. С.*
Доходность, отчетность и ревизия.—*К. Э.*
Марксизм и Ленинизм./ *Ив. Булатов.*
К истории Союза. Забастовка 1905 г.—*П. Скворцов.*
Инкогнито.—*Ж. К-н.*
Наследие прошлого.—*М. Кернаков.*
История одной телефонной Сети.—*А. К.*
Фельетон.—*Ж. К-н.*
Курьезы.—*Сатира.*
Задачи.—*Л. Сухачев.*
Седина—в бороду, а бес—в ребро.—*Ж. Ромашев.*
Отклики с мест.
Из писем корреспондентов
Союзная жизнь на местах.
Вопросы и ответы.
Хроника.
Письмо в редакцию.
Почтовый ящик.

Цена № 12 коп. золотом.

ВОЛОГДА.

Госцентртипография имени Томского.

1923.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Северная Почта

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Северного Окружного Правления

СОЮЗА РАБОТНИКОВ СВЯЗИ.

№ 9.

Ноябрь, 1923 года.

1-й год изд.

Германия накануне Октября.

В последние месяцы в центре внимания рабоче-крестьянских масс СССР и пролетариата всего мира стоят события в Германии, которые квалифицируются как события, предвещающие великую революционную бурю, долженствующую взорвать устои капитализма в Средней Европе и тем самым приблизить время взрыва все-европейского капитализма.

В чем дело? Почему так (неожиданно для многих) заговорили о Германской революции? Насколько основательны эти разговоры? Не произошло ли здесь ошибки, основанной на недоучете или неверном учете? Не кончится ли вся эта шумиха пренеприятным фиаско, кой-кого разве-селив, а многих разочаровав, разбив надежды, понизив настроения? Эти вопросы и ряд других, с ними связанных, невольно встают перед каждым, хотя бы немного шевелящим мозгами, человеком, в особенности в текущие дни, когда мы, вместо ожидавшегося нарастания революции, видим ее спад и усиление фашистских сил—фактических господ настоящего положения в Германии. На них мы и попытаемся дать посильные ответы.

Что дало основание говорить о неизбежности пролетарской революции в Германии?

Развал экономической и политической системы Германии; физическая невозможность существовать большинству населения, обрекаемому на голод и вымирание; крах политической системы, бессильной спасти положение, ввести жизнь в нормальное капиталистическое русло, создать хотя бы только сносные, только терпимые условия для жизни рабочего класса и крестьянства.

Германия милостью и заботами безумствующего капитализма подготовлена к пролетарской революции.

Германия потерпела поражение во все-европейской войне. Версальский договор, венчавший войну, открыл ей широкий и легкий путь к нищете.

Война стоила Германии 140 миллиардов золотых марок, 1.800.000 человек убитых, не считая умерших от болезней, 4.200.000 раненых и 4 $\frac{1}{2}$ миллионов человек, падающих на понижение рождаемости и повышение смертности.

Версальский договор оторвал от Германии $\frac{1}{3}$ часть всей ее территории, с населением в 6 миллионов человек, все ее колонии, занимавшие территорию в 5 $\frac{1}{2}$ раз большую самой Германии, с населением до 14 миллионов человек.

Германия потеряла весь военный и $\frac{4}{5}$ торгового флота, часть ж.-д. транспорта и т. д.

Германию обязали выплатить огромнейшую контрибуцию в 132 миллиарда золотых марок, т. е. на каждого гражданина Германии, от мала до велика, падает по 2200 золотых марок или 1000 золотых рублей.

В число областей, оторванных от Германии, вошли важнейшие ее промышленные районы, как Эльзас-Лотарингия, с 75% всего производства железа и 25% калия; Верхняя Силезия, с 30% добычи каменного угля и 75% производства цинка; Саарская область, с 6,4% добычи угля, 8% чугуна и 12% производства стали.

До конца 1922 г. Германия уплатила репараций на сумму 42.780 миллионов золотых марок, т. е. по 713 золотых марок или по 350 зол. рублей с человека.

Это—еще, дадские от полноты, потери Германии. Естественно, что они должны были нанести тяжелый удар по хозяйству страны.

Но победителям и этого казалось мало. Они были не удовлетворены медленным постепенным развалом хозяйства Германии. Они хотели большего. Они хотели быстрого развала и обнищания Германии.

Захват Рура был смертельным ударом по Германии. За 10 месяцев, протекших с начала оккупации, развал хозяйства Германии достиг своего апогея.

Германия ввергнута в пропасть нищеты и вымирания. Рабочий класс обречен на гибель.

Голая нужда, безысходность положения, беспросветное отчаяние охватывают широкие круги рабочих, с.-х. батраков, интеллигенции и даже мелкой буржуазии, убеждая их в необходимости и неизбежности борьбы за рабоче-крестьянскую власть, объединяя их под знаменами Коммунистической Партии Германии.

Пролетариат Германии будет вынужден встать на путь борьбы, т. к. пред ним иных выходов из положения, мирных безболезненных, без жертв, лишений и неимоверных усилий—нет и не может быть. В этом постепенно убеждается каждый рабочий, как бы он ни любил мир и покой; как бы он ни боялся борьбы и жертв; как бы он ни хотел уйти в сторону, пройти мимо этой борьбы.

Первые стычки восстающего пролетариата Германии с силами капитала мы даже наблюдали в недавно прошедшие и наблюдаем в текущие дни. Но это—были и есть только первые разрозненные выступления отдельных пролетарских отрядов, вызываемые часто случайными причинами; это—выступления, иногда спровоцированные фашистами. А весь рабочий класс к последнему решительному бою еще не готов.

Поэтому естественно, что эти первые стычки кончились поражением пролетарских отрядов. Не менее естественно и то, что сейчас Германия вступила в полосу фашистской диктатуры и буйного разгула реакции.

Этот ход развития пролетарской революции в Германии многих из нас не удовлетворяет, больше того, расхолаживает, наводит на сомнения.

Многим кажется процесс развития революции слишком медленным. Но подобные настроения (это надо признать и подчеркнуть) есть плод ребячества и наивности этих *многих*, представляющих революцию, как акт, могущий быть совершенным по ранее разработанному плану и в точные сроки.

Революция есть сложный социальный процесс, на ход развития которого влияют самые разнообразные обстоятельства, условия и силы. Поэтому ее медленное развитие, ее зигзагообразность, подъемы и провалы ничуть не говорят об ее бессилии.

А наоборот, чем медленней зреет, чем больше бойцов вовлекает в свои ряды, чем больше приобретает союзников и нейтрализует врагов пролетарская революция, чем меньше окольных путей и дорожек остается перед рабочим классом, чем больше их испробовано, чем больше надежд на мирный выход из положения разбивает жизнь,—там выгодней дело революции, там больше шансов на ее успех, ибо тогда по одному пути, пути борьбы, безудержной лавиной двинется весь многомиллионный рабочий класс и не найдет силы, которая могла бы противостоять его все-сокрушающему натиску.

Такое медленное созревание пролетарской революции мы наблюдаем сейчас в Германии, где на лицо: отход рабочих от социал-демократии, зовущей рабочий класс к мирному сожителству с буржуазией, и объединение их вокруг коммунистической партии; все растущее недовольство и озлобление против правящих групп в кругах интеллигенции и мелкой буржуазии; рост революционных настроений в среде крестьянства.

Все эти факты говорят о медленном, но верном созревании революции, об объединении революционных сил, о подготовке их к решительным боям. Наряду с этим мы наблюдаем так же совершенно естественный процесс—сбирования и объединения сил, коим еще располагает капитал. И если последний процесс идет быстрее первого; если капитализму удастся быстрее собрать в единый мощный кулак свои силы и если этот кулак кой где дробит пролетарские головы, то это ничуть не значит, что дело революции проиграно. А это значит, что силы капитала организуются быстрее, чем силы рабочего класса, и только. Но победителем будет тот класс, который в конечном счете соберет больше сил, лучше их организует и вооружит.

Пролетарская революция в Германии медленно, но верно назревает. И не ее вина, если эта медленность не удовлетворяет нынче архи-революционные головы.

28 ноября 1923 г.

Н. ЕЛИЗАРОВ.

Союз и производство.

Предшествующий период союзной деятельности знаменует собою некоторый отход союзов, вообще, от участия в производстве. Наш союз, в данном случае, не являлся исключением. Улучшение материального положения работников Связи, которое, кстати отметить, в начале 1923 года было чрезвычайно тяжелым, увеличение заработной платы было главнейшими вопросами нашей союзной деятельности, отодвигая все другие на второй план.

Между тем, постановления 5-го Всероссийского съезда профсоюзов и последней Сессии ВЦСПС определенно говорят за то, что наши союзы ни в коем случае в стороне от производства оставаться не должны, наоборот, организованным порядком, влияние союзных органов и союзов на производство должно быть усилено. 8-й Всероссийский съезд работников Связи стал на ту-же точку зрения, да иначе и не могло быть, не говоря уже о том, что профсоюзы Республики при диктатуре пролетариата не могут быть не заинтересованными в хозяйственной жизни страны, но даже из чисто практических соображений, понятных каждому члену союза.

Размеры заработной платы работников Связи, как уже не раз отмечалось, если не всецело, то в очень многом зависят от финансового положения ведомства. Значит, доходы и расходы, состояние ведомства—должны союз заинтересовать самым определенным образом. Вполне понятно поэтому, что вопросы таксировки, вопросы увеличения количества поступающей для обработки в почтово-телеграфные предприятия корреспонденции, вопросы, имеющие то или иное влияние, может быть даже косвенное, на увеличение доходов ведомства, как-то—популяризация ведомства Связи среди широких слоев населения, точная обработка корреспонденции, быстрее продвижение ее от подателя к получателю—не могут оставаться вне поля зрения, как союзных органов, так и отдельных членов союза. Точно такое-же положение должны занимать и расходы ведомства на эксплуатацию сети Связи, накладные расходы различного рода, удорожающие производство Связи, так как если будут велики расходы и к тому-же, возможно, не рационально производимые, будет меньше и тот остаток, который может быть ведомством брошен на заработную плату и улучшение положения работников.

Порядок участия в организации производства высших союзных органов довольно определенно очерчен и 5-м съездом профсоюзов и последней Сессией ВЦСПС вообще и нашим 8-м съездом в частности—тут не может быть никаких недоразумений и кривотолков. Высшие союзные органы (Ц. К., Окружное Правление) проводят свое влияние на производство через своих представителей в плановых организациях и комиссиях ведомства, конечно, ни в коем случае не вмешиваясь в повседневную ведомственную работу и не беря на себя ответственности за состояние производства.

При серьезном отношении к этому делу, не так, как было до сего времени, здесь открывается чрезвычайно широкое поле деятельности. Союз обязан обратить внимание на эту работу и бросить сюда самые лучшие силы, ибо в состоянии производства, как уже отмечалось выше, мы чрезвычайно заинтересованы.

В несколько иных формах должно проявляться участие в организации производства местных союзных органов и отдельных членов союза.

На местах, где работают рабочкомы, никаких плановых организаций и комиссий не организуется и не работает. Но там применяются на практике те положения и директивы, которые разрабатываются высшими плановыми органами. Вот тут-то и должны следить нисшие союзные органы—целесообразны ли, полезны ли для производства те директивы ведомственного управления по эксплуатации сети Связи, кои преподаются свыше и соответствующим образом реагировать на них. Само собой разумеется, непосредственного вмешательства союзных органов в управление предприятиями и здесь не должно быть, администрации должна быть предоставлена инициатива, но рабочкомы и отдельные члены союза, через них, должны о всех необходимых изменениях, в интересах дела, о всех неправильностях информировать свои союзные органы, если это зависит от высших административных органов и оказывать давление на местную администрацию, договариваясь с нею на заседаниях рабочкомов, если это зависит от нее. Подбор рабочей силы, рациональное умелое использование ее, подбор административного персонала, рекомендация после тщательной оценки и обсуждения своих кандидатов, целесообразное использование средств Связи—вот целый ряд вопросов, которые отныне должны будут самым определенным образом занимать одно из серьезных мест в союзной работе.

Заслушивание докладов о деятельности завкомов на общих собраниях, на заседаниях рабочкомов, совершенно не проводимое некоторыми союзными органами, должно быть вновь призвано к жизни, должно быть усилено обсуждение этих докладов и через постановления общих собраний рабочкомов союз должен и будет оказывать свое влияние на организацию производства и реагировать на все явления ведомственной жизни.

Каждый отдельный член союза должен считать производство «своим» производством и соответствующим образом к нему относиться. Такое отношение, как—«моя хата с краю, я ничего не знаю», «начальство больше знает», «начальство для того и поставлено, чтобы проявлять инициативу, заботиться об улучшении производства, а мое дело маленькое»,—должны быть в нашей действительности, как отношение нездоровое, совершенно изжито.

Казалось-бы, на первый взгляд, такое явление ненормально. Работник, у которого ведомство за определенное вознаграждение покупает рабочие руки, эксплуатирует его, должен к этому самому ведомству относиться, как к своему ведомству, во многом жить его интересами. Здесь, прежде всего, конечно, не нужно забывать, что мы живем в Республике Советов, где у власти стоит рабочий класс. Наши работники—часть этого класса. У нас в этом направлении (отношение к производству) есть практика. Если мы вспомним годы 1918—1921, годы, так называемого военного коммунизма, то последние нам очень многое могут надпомнить. Сознательные члены профсоюзов в то время, конечно, считали производство «своим» и соответствующим образом к нему относились.

Правда, теперь положение, или вернее—методы работы в этой области несколько изменились, но существо вопроса осталось то-же. Как в то время в Советской Республике средства производства находились в руках рабочего класса, он руководил и управлял ими, так и теперь они находятся у него же—рабочий класс точно также руководит и управляет ими через своих представителей.

Здесь может возникнуть такой вопрос—как быть с нормами рабочего времени, как быть с различного рода законами по охране труда и

некоторыми статьями коллективного договора, устанавливающими право работников на различного рода гарантии и компенсации со стороны ведомства, может быть на первый взгляд и во вред производству?

Правда, нельзя отрицать того, что наши прекрасные законы о труде ни в коем случае не дают возможности отдельным представителям и хозяйственным органам закабалить рабочего, эксплуатировать его, как было у нас в довоенное время и как к этому привыкли многие из начальствующих. Они думают, что если работник не дрожит перед ними, боясь увольнения и различного рода административных взысканий, то он не может приносить большой пользы производству, не может весь отдать ему. Они забывают то, что работник, работающий в тяжелых условиях по 10—12 часов в сутки, не может так интенсивно работать, с такой производительностью, как работник, работающий в сносных условиях, с нормальным рабочим временем. Кроме того, необычайно тяжелые условия труда чрезвычайно быстро изнуряют организм рабочего и последний, часто в молодых годах, становится инвалидом, что, конечно, также не в интересах рабочего класса. Все это необходимо помнить и нашим хозяйственникам и всем членам союза. Законы по охране труда и имеют целью сохранить рабочую силу от изнурения, создать такие условия труда, чтобы последний не казался чрезвычайно тяжелым и невыносимым для рабочего. Отсюда, само собой разумеется, все законы по охране труда должны выполняться, как в интересах самого производства, так и членов союза. Здесь не может быть допуская никаких отступлений.

Но должно измениться отношение к производству. Нужно каждому члену союза определенно усвоить себе, что хорошо работающие предприятия, без перебоев, четко, как часовой механизм, должно быть идеалом каждого сознательного трудящегося.

С другой стороны, органическое участие союзов в производстве, сверху донизу, позволит последнему судить о производстве не только по отчетам ведомства, порой недостаточно объективным, но и по собственной практической работе и наблюдениям. Правильные представления о возможностях ведомства, конечно, чрезвычайно ценны для союза и, в частности, всегда дадут ему возможность заключить и выгодный коллективный договор и суметь провести его на практике.

Больше внимания производству сверху донизу. Больше настойчивости и отчетливости в этом чрезвычайно важном для пролетарских союзов деле.

А. С.

Воздухофлот.

Организованное в центре, Общество Друзей Воздушного Флота, отделения которого открылись потом и на местах, имеют своей задачей—оказание помощи Красному Воздушному Флоту.

Как видно из доклада С. С. Каменева, на первом всеююзном совещании ОДВФ, происходившем в Москве в половине сентября тек. года, дело создания ОДВФ все время двигалось с весьма значительной быстротой. В марте месяце Общество насчитывало всего лишь 42 члена, а к концу августа было зарегистрировано—106.830. Так же быстро росли и денежные поступления в пользу Воздухофлота, в марте ОДВФ имело 500 руб. золотом, а в сентябре, по неполным сведениям, имелось уже 840.156 руб. золотом.

Обществом уже построены несколько самолетов и даны заказы на постройку отряда «Ультиматум»: отряд «Ультиматум ОДВФ № 1» и «Ультиматум Дальнего Востока». Помимо этого, в Петрограде строится отряд гидропланов «Красный Балтвец», а в Украине—отряд «Ильяч».

Лозунгом общества является постройка красных самолетов на красных авиазаводах. ОДВФ СССР принимает меры к расширению авиопромышленности, и, в первую очередь—авиазавода имени ОДВФ (быв. Дукс). Излишне говорить, что развитие гражданского воздушного флота имеет громаднейшее значение в укреплении хозяйственной и культурной мощи Советской Республики.

Со стороны наших союзных организаций должно быть проявлено в этом деле самое близкое и живое участие. На общих собраниях рабочек-омов должно быть в достаточной степени овещено значение Воздухофлота в хозяйственном, культурном и военном отношении страны, с агитацией добровольного вступления в Общество Друзей Воздушного Флота.

Кроме уже существующего ОДВФ, организовано Акционерное Общество «Российского О-ва Добровольного Воздушного Флота»—«Добролет», каковое общество и выпустило акции, на сумму 1.000.000 рублей золотом.

Пока имеются лишь временные свидетельства акций, стоимостью в 1 р. и в 50 р. зол., подлежащие широкому распространению среди союзных масс.

Приобретение 50-ти рублевых свидетельств допускается в рассрочку.

С требованием о покупке акций, если таковых не имеется на местах, в частности у ГСПС и его уполномоченных, следует обращаться в рай-правления союза. Последние через ГСПС могут получить акции у комиссии, специально организованной при Губисполкоме, для распределения акций «Добролета» среди широких масс населения и организаций.

Приобретение акций рассматривать полностью, как пожертвование, нельзя, ибо акция представляет из себя известную ценность, оплату которой общество, в случае необходимости, гарантирует и по курсу золота, как наличными деньгами, так и товарами и сырьем и вообще всем имуществом общества. Покупку акций нужно рассматривать, как данную обществу ссуду, м. б. на продолжительное время, но под проценты, т. к., с развитием деятельности общества и его операций, что при поддержке правительства, без сомнения, и будет, общество сможет платить на акции, возможно, и значительные проценты.

Работники Связи, сознавая всю важность и значение этого дела, само собой разумеется, не должны остаться чуждыми призыву о помощи созданию сильного Воздухофлота в Советской Республике, они должны принять участие, как активные члены ОДВФ и как держатели акций Общества «Добролет».

К сокращению управленческого аппарата.

Борьба с накладными расходами, чрезвычайно удорожающими продукты производства, которая в настоящее время ведется по всей советско-хозяйственной линии, начнется проводиться и в нашем производстве Связи. В центре возник вопрос о слиянии ведомства Связи с ведомством путей сообщения, которое, по мнению инициаторов его, должно дать довольно порядочное снижение накладных расходов. Пересматриваются и сокращаются штаты центральных управлений, пересматривается структура административных органов. Принимаются, очевидно, все меры к тому, чтобы и у нас наши непроизводительные на содержание управленческого аппарата накладные расходы уменьшить. Давно пора. Наше ведомство, по своему управлению, в довоенное время сильно централизованное, вступило в революционное строительство в 1918—1919 г.г., почти со старым управленческим аппаратом, со старыми людьми, у которых с годами, десятками годов работы в старых бюрократических органах, выработались известные твердые методы, навык, приемы в работе, которые они полностью перенесли в работу в новых условиях, без всяких изменений. В 1919—1920 г.г., когда везде и повсюду были раздуты штаты до необычайных размеров, при всеобщей, можно сказать, расхлябанности и отсутствии дисциплины, наш аппарат казался наиболее налаженным, крепким и хорошо работающим (вероятно, в силу инерции), но после, когда другие органы, подгоняемые и хозрасчетом и общей обстановкой, перестраивались и приспособлялись к новым условиям, мы оставались почти теми-же, что и в 1919—1920 г.г. Волокита и канцелярщина у нас процветали и процветают. Период революционного строительства, период изыскания лучших форм построения у других нам дал очень немного, пожалуй, ничего, кроме раздутия штатов.

Первая попытка к сокращению канцелярского аппарата у нас была в 1922 году, когда ведомство в своем управлении переходило на окружающую систему. Как велико получилось сокращение аппарата—сказать довольно трудно. Число сотрудников в управлениях округов, по сравнению с числом сотрудников в быв. губотделах, (в частности у нас), конечно, уменьшилось и уменьшилось довольно основательно, но зато увеличился штат канцелярских сотрудников при 26 районных конторах, увеличилось разряды сотрудников управления округа. В конечном счете, экономия для ведомства получилась не особенно большая.

После, весь 1923 год, неоднократные сокращения в производственных предприятиях Связи штатов управления округа не затрагивали. Нельзя было. Развилась такая переписка, что о сокращении невозможно было и думать.

Но финансовое положение заставляет встряхнуться. Как уже отмечалось, центр зашевелился. Пересмотрены штаты НКШПТ, вновь установленные предполагается довести до 350 человек. Укорачивается административная линия—ответственнейшие деятели ведомства вовлекаются непосредственно в повседневную управленческую работу, тем самым сокращается число инстанций, которых в наших управлениях поднакопилось порядочно. Не забыта и административная периферия. Всем округам с 1 ноября предложено сократиться до возможного минимума в количестве своих сотрудников. В частности, Северный округ должен сократиться со 140 по штату до 100 человек сотрудников, при чем обусловлено, что на этих 100 сотрудников управление может расходовать не более 40% с фонда заработной платы на округ. Фактически значит—сокращение должно быть произведено в еще больших размерах, т. к. при той структуре построения управлений округов, которая имеется сейчас, уложиться в 40% в

наших северных условиях при 100 сотрудниках совершенно невозможно. Значит, нужна перестройка внутри самого аппарата — перестройка не только из финансовых соображений, но и чисто производственных.

Укорочение административной линии, как необходимо было в НКПит, где была чуть-ли не дюжина инстанций, также остро необходимо произвести и в управлениях округов, если не во всех, то в наиболее мелких — обязательно. Здесь, если и не дюжина инстанций фигурирует при разрешении вопросов, то все-же насчитывается их немало. От старшего делопроизводителя, ведающего тем или иным делопроизводством до начальника округа — пять инстанций: делопроизводитель, начальник части, начальник отдела, помощник начальника округа, начальник округа. Все эти ответственные работники получают по высшим разрядам и занимают, за исключением старшего делопроизводителя, только общим руководством и направлением деятельности вверенных им частей отделов управления.

Общее руководство и направление — вещь хорошая, но допускать их, нам кажется, и в интересах дела и в интересах сокращения штатов можно только для начальника округа и отчасти — для его помощников, все-же других сотрудников и ответственных в том числе нужно определенно пристроить к делу, дать обязанности. Эта благотворная мера прежде всего ускорит продвижение переписок и разрешение вопросов — будет меньше инстанций. Затем — уменьшение количества начальников снизит средний разряд по управлению, значит — уменьшатся расходы на его содержание. Присвоение обязанностей этим безусловно опытным работникам, вовлечение их непосредственно в работу даст возможность сократить штаты технических сотрудников. Имея в виду изложенное, структура управления округа должна быть, по нашему мнению, такова: первичная ячейка — делопроизводство, во главе со старшим делопроизводителем, затем — часть, во главе с начальником части и помощники начальника округа, как руководители и в то-же время непосредственно работающие по своим ныне отделам — первый административно-финансовому, второй эксплуатационно-техническому, и почтовому, и дальше — начальник округа, непосредственно руководящий секретариатом, осуществляет общее руководство и направлением работы управления округа, делает его политику.

Существующие отделы, вместе с начальниками, как инстанции совершенно лишние, должны быть упразднены. Кроме того, необходимо пересмотреть и количество частей в сторону максимального их сокращения. Части, не ведающие какой-либо совершенно отдельной самостоятельной отраслью дела, должны быть преобразованы в делопроизводства.

Вот ряд мероприятий, которые, по нашему мнению, необходимо иметь в виду при пересмотре штатов управлений округов и в частности — нашего Северного. Четкость, ясность, простота построения и в то же время — невозможное сокращение и удешевление аппарата должны быть положены во главу угла. Понятно, конечно, что работа предстоит серьезная. Здесь всякое необдуманное решение может весьма тяжело отразиться на производстве вообще, не говоря уже о том, что заинтересованных членов союза вопрос сокращения чрезвычайно волнует. Здесь, как нельзя более, подходит одна из русских пословиц — «семь раз отмерь, один раз отрежь».

Но сокращение управленческого аппарата, накладных расходов вообще, необходимо и должно будет проводиться в ближайшее время особенно жестко.

Дешевый управленческий аппарат, простота и ясность в построении, безбоязненная борьба с накладными расходами на производство должны быть лозунгом наших дней, как профсоюзов, так и хозяйственников Связи.

Делопроизводство, отчетность и ревизия.

Поступающие в союз денежные суммы требуют учета. Разные заявления работников, общая и статистическая отчетность нуждаются в обработке. Все эти канцелярские дела профработникам приходится выполнять на ряду с живой работой среди масс и, подчас, в ущерб последней.

Канцелярщина—зло неизбежное, но, при известных условиях, оно может и должно быть сведено до минимума.

Центральным Комитетом союза принимаются меры к возможному сокращению и упрощению союзного делопроизводства. Но на этом союзу в целом успокаиваться нельзя.

Лозунг—«Давайте поменьше писать!»—должен стать для всех организаций самым злободневным, боевым.

Местам самим нужно, не ожидая особых указаний «свыше», проверить свои канцелярии, просмотреть—дет-ли там чего лишнего, ненужного, мешающего живой работе.

Давно пора изжить такие явления, когда организация и администрация живут рядом, в одном помещении, но приятельски часто между собою беседуют, а на счет дела обязательно сносятся бумажками, с числом и №.

Нам кажется, пора отказаться не только от такой внутренней переписки, но и вообще от «письменных сношений» в одном и том-же городе, заменяя их переговорами лично или по телефону. Это будет и проще, и быстрее, и продуктивнее.

Разные входящие бумаги, разрешить которые на месте нельзя, нет надобности излагать в виде особых «донесений» по инстанциям. Достаточно написать на таких «входящих» коротенько свое заключение (резюлюцию) и послать их, без всяких сопроводительных бумаг, дальше. Не нужно и в исходящий записывать такие бумаги. Есть на них входящий № и—довольно, пусть идут за этим номером.

Копий—отпусков с бумаг, кроме особо важных, с успехом можно в делах не оставлять. В исходящем журнале записывается: куда, кому и о чем посланы бумаги, а для справок большего и не требуется.

Разносные книги тоже совершенно излишни. Пакеты могут сдаваться на почту и в другие места по исходящему.

В протоколах общих собраний и разных заседаний не нужно подробно записывать—кто и что сказал, важно лишь отметить существо рассмотренных вопросов и принятые постановления.

Для учета членов союза,—работников и безработных,—не обязательно составлять каждый месяц новые полные персональные списки. Совсем ни к чему такие списки требовать ежемесячно и от предприятий. Проще будет—составить список один раз и затем его дополнять и исправлять, при изменениях в составе членов.

Чтобы выдать из кассы взаимопомощи ссуду, можно не требовать от участников отдельных заявлений, а завести один общий лист для заявителей. Пусть каждый нуждающийся указывает на этом листе размер требующейся ссуды и подписывается. При таком упрощенном порядке, все заявления сразу-же будут сгруппированы вместе, очередность по времени их поступления будет соблюдена и регистрация по входящему будет избегнута.

Все отмеченные и им подобные «мелочи», которых на практике набирается великое множество, у профработников отнимает непроизводительно много ценного времени, не говоря уже про излишние расходы на бумагу и проч.

Местам неотложно необходимо подойти вплотную к таким «сметочам», возможно скорее их изжить и о своих достижениях в этом направлении поделить на страницах «Северной Почты».

Союзные канцелярии должны быть просты, без лишних дел и без всякой завали. Все, что в них поступает, пусть сразу-же, в тот же день, и исполняется.

Бухгалтерия тоже должна быть проста. Вместо «итальянской» или «американской» она может быть самая русская.

Учет союзных средств отлично можно производить и по «русской бухгалтерии». Кассовая книга, рекомендованная т. Моденовым в ст. «Наша финансовая отчетность» (см. «Прол. Св.» № 9) для рабочкомов вполне достаточна.

Отчетность финансовая и общая по союзу ныне переработана и для низовых ячеек значительно упрощена и сокращена.

От рабочкомов и от райправлений требуется за месяц всего только по два отчета. Рабочкомы доставляют к 5-му числу: 1) карточку срочного учета и 2) финотчет,—один по всем фондам (членские взносы, фонд безработных, культфонд, касса взаимопомощи и др.), а райправления к 10-му числу представляют: 1) сводку № 3 о числе членов союза и 2) финотчет,—также один общий по всем фондам.

Акнетные отчеты о работе союза рабочкомы и райправления составляют всего лишь четыре раза в год, по третям: за январь—март, апрель—июнь, июль—сентябрь и октябрь—декабрь.

Вся эта отчетность ЦК согласована с ВЦСПС и является максимумом задания по союзной отчетности. Кроме установленной ЦК и Окрправлением отчетности, никакой другой места не обязаны доставлять ни в ГСПС, ни в Упрофбюро.

Следовательно, высшими органами союза в отчетной части проделана огромная работа.

Теперь дело за местами.

Пусть места подтянутся, хорошо усвоят новую отчетность, приучатся правильно ее составлять и аккуратно, своевременно доставлять.

Отчеты только тогда и ценны и могут дать ожидаемую от них пользу, когда доставляются в срок.

Ревизионным комиссиям в деле налаживания и упрощения союзного делопроизводства и отчетности тоже не следует оставаться в стороне, ибо в их задачи входит: ревизия денежных сумм, книг, проверка отчетности и всей хозяйственной деятельности и делопроизводства союзных органов.

Пусть ревизионные комиссии в каждом отдельном случае поинтересуются—как поставлена и работает союзная канцелярия, не погрязли-ли профработники в бумагах и как обстоит дело с отчетностью.

Особенное внимание при обследовании ревизионным комиссиям нужно обращать на финансы союза,—какова их наличность, полностью-ли поступают членские взносы, правильно-ли последние приходятся, как отсылаются по принадлежности, насколько целесообразно и правильно расходуются, как сохраняются и обеспечиваются союзные средства от обесценения и т. д.

Периодические обследования рабочкомов и др. «правсвязи» весьма полезны,—они заставят все союзные организации подтянуться, внесут четкость и точность в работу союзного аппарата.

Наблюдавшиеся до последнего времени ревизии на спех,—накануне и даже в самый день конференции и общих собраний, созванных для пере выборов,—безусловно,—явление ненормальное.

8-й Всероссийский съезд союза определенно указал, что подобные явления в будущем нетерпимы. Ревизии должны производиться периодически и не реже чем: в рабочкомах—через 3 месяца, а в райправлениях—через 4 месяца.

Самый подбор членов ревизионных комиссий съездом рекомендовано производить при выборах наивозможно внимательнее, дабы избранные в «ревизоры» могли сполна выполнить возложенные на комиссии серьезные, ответственные задачи.

При отсутствии правильных, периодических обследований, многие местные организации форменно «распоясались»,—зачастую делают, что хотят.

Такие места «пощупать» не только полезно, но и настойчиво необходимо и чем скорее, тем лучше.

Еще лучше, если ревизионные комиссии, в такие организации будут заглядывать почаще.

Только общими дружными усилиями всех—«справсвязи», низовых ячеек и ревизионных комиссий союз сможет достигнуть реальных результатов в деле упрощения своего канцелярского аппарата, в деле борьбы с бумагомаранием.

И. З.

Марксизм и Ленинизм.

III.

Ленин и молодежь.

„Путь к Марксу для младшего поколения лежит через Ленина“.

Л. Д. Троцкий.

История знает много великих людей, составляющих лучшие и живописные картины прошлого. Имена Коперников и Галилеев, Рафаэлей и Гете, Эпикуров и Гегелей—еще долго будут жить в человеческой памяти, как лучшие имена, какие способно было родить исключительное время исторического бытия. И они-же украшали эти времена лучшими букетами, пышным расцветом своим символизирующие достижения гениальной мысли.

Но история знает только два имени, от которых начнется летоисчисление нового мира. Эти имена—Маркс и Ленин. Первый из них был первым и в научной общественной мысли. Маркс, который начал свою деятельность с беспощадной критики капиталистического строя и призыва—перестраивать мир—в то же время является и основоположником пролетарской организованной мысли во всей ее широте.

Маркс—коммунист родился на грани двух эпох: окончательной гибели европейского феодализма и начала расцвета капитализма. То время было и расцветом идеалистической мысли, основная задача которой сводилась к обожествлению «вечности» буржуазной олигархии. Но тогда-же и начинается крупное рабочее движение, с самого своего начала глубоко материалистическое по существу. Маркс должен был оформить и организовать пролетарскую идеологию, что ему и удалось с редкой силой достижения гигантско-человеческого гения.

Маркс,—говорит Ленин,—явился продолжителем и гениальным завершителем трех главных идейных течений XIX века, принадлежащих трем наиболее передовым странам человечества: классической немецкой философии, классической английской политической экономии и французскому социализму.

На сколько ему это удалось—знает каждый мыслящий человек, изо дня в день убеждающийся в том, что марксизм в современной науке об обществе является полнейшим гегемоном. После Маркса человеческая научная мысль поставила крест на французских утопистах, английских экономистах и немецких идеалистах.

Основоположник научного социализма, материалист-диалектик, Маркс не мыслил другой цели для эксплуатируемого человечества, кроме экономического освобождения, путем классовой пролетарской борьбы за политическое господство.

Его, поистине, бессмертный «Капитал» является новым откровением, благовестью, которое отличается от всех прочих тем, что оно построено на чисто научных основах, не допускающих мысли о каком-либо утопизме, недоговоренности или переоценке того, что есть на самом деле.

Во всех остальных своих литературных работах, какой-бы области социальной мысли они не касались, Маркс является — пламенным проводником одной и той-же идеи—идеи освобождения рабочего класса, идеи классовой борьбы против капитализма.

Материалист-диалектик Маркс по праву занимает одно из первых мест на страницах истории социализма и, безусловно,—перый, с имени которого начинается научный социализм, или диалектический материализм.

* * *

Ленин—другое имя, воплотившее в себе марксизм для гениального применения его в открытых боях с классовыми врагами. *Ленинизм—говорит Троцкий—есть высшее существование марксизма для непосредственного революционного действия в эпоху империалистской агонии буржуазного общества.*

Мы знаем, что первым русским марксистом был Плеханов. Но мы знаем, что он был и классическим представителем рабочего класса. Плеханов—проповедник марксизма, его истолкователь—занимает почетное место в истории русской с.-демократии. Не менее крупный глашатай марксизма, его пламенный адвокат, его гениальный проводник—Ленин является первым стратегом, классически применившим марксизм к сложной обстановке мировых социальных событий.

Ленин—основатель и вождь коммунистической партии, практический руководитель советской революции, рулевой коммунистического интернационала—впервые применил классовую теорию Маркса, как материальную силу в целях мировой пролетарской победы.

О нем мы уже говорили кратко в I и II части нашей статьи, практически выдвигая изучение ленинизма, именно, как сгустка марксистской мысли, как величайшего из величайших социалистов марксистов последних десятилетий, перед которым, по словам писателя Уэльса, «носятся видения нового мира».

* * *

Разумеется, мы отнюдь не претендуем, хотя бы в тысячной доле, изображать Ленина в маленькой журнальной статейке. Для этого наша партия создала социальный институт, который будет изучать Ленина деся-

тилетиями. Идейный портрет Ильича также сложен, как вся наша революционная история, но вместе с этим также и прост, как евангельская истина.

«Перо, резец и кисть не в силах
Весь мир огромный охватить,
Который бьется в этих жилах
И в этой голове кипит...
Глаза и мысль нерасторжимы,
А кто так мыслию богат,
Чтоб передать непостижимый
Века пронизывающий взгляд».

Мы попытаемся теперь кратко изобразить Ленина в юности, оставляя в стороне все огромное содержание Ленина—марксиста, Ленина—теоретика и практика коммунистической революции.

Уже теперь ясно, что мировое коммунистическое движение не имеет более крупного и популярного имени, чем имя Ленина. Борис Суварин*) справедливо пишет, что Ленин *признанный вождь коммунистического интернационала*.

Ленина читает весь пролетарский мир. Ленина, по словам Воронского, человечество перенесет в свои лучшие легенды и сказки, а грядущие поколения будут думать о нем, как думал мальчик—индус Сами у И. Тихомирова...

«Тот далекий живет за снегами,
Что к небу ведут как ступени,
В городе с большими домами
И зовут его люди «Ленин».
Он дает голодному корочку хлеба,
Даже волка может сделать человеком,
Он большой сагиб перед небом
И совсем не дерется стэком».

Да, это так: большой сагиб перед небом, перед космосом и очень изабочен «корочкой хлеба», а его стэк беспощаден и суров только для тех, в чьих глазах Сами—лишь обезьяны и рабы...

«Задача состоит в том, чтобы учиться».

Ленин.

С этими простыми словами обращается Ленин к красной молодежи. А давно-ли мы обращались к ней с пламенным...

«Динамитным громом песен
Мы разбудим сонный дол,
Чтобы каждый ярче весен
Юным ландышем расцвел»...

Песни борьбы—символ тех настоящих задач, которые сформулированы Лениным так просто: «бороться и учиться». И особенно Ильич зовет к учебе молодежь, так как только она является прямым наследником тех грандиозных задач, которые поставила перед угнетенным человечеством октябрьская революция и разрешить которые суждено именно организо-

*) Один из деятелей французского социализма.

ванной рабоче-крестьянской молодежи. Ленин лучше, чем кто-либо, знает, что мы можем строить коммунизм только из той суммы знаний, организаций и учреждений, при том запасе человеческих сил и средств, которые остались нам от старого общества, только преобразуя коренным образом дело учения, организацию и воспитание молодежи, мы сможем достигнуть того, чтобы результатом усилий молодого поколения было бы создание общества, не похожего на старое, т. е. коммунистического общества.

Многие из наших молодых товарищей вредно думают, что учиться коммунизму возможно только по книжке. Ленин предостерегает молодежь от этого—без работы, без борьбы книжное знание коммунизма из коммунистических брошюр и произведений, равно ничего не стоит.

Познаниями владеть нужно, гармонизируя книгу с жизнью, с опытом. Ленину ясно, что пролетарская культура не является выскочившей неизвестно откуда, не является выдумкой людей, которые называют себя специалистами по пролетарской культуре. Это все сплошной вздор. Пролетарская культура должна явиться закономерным развитием тех запасов знания, которое человечество выработало под игом капиталистического общества, помещичьего общества, чиновничьего общества.

Учиться нужно знать как. Коммунистом можно стать лишь тогда, когда обогатишь свою память знанием всех тех богатств, которые выработало человечество...

Все известно, что знание раньше нам было не доступно. Но и там, где было открыто—шли к нему неверным способом—способом зубрежки. Мы должны способ зубрежки заменить способом действительного восприятия знания, в полной согласованности с жизнью и опытом людей.

Нам не нужно зубрежки, но нам нужно развить и усовершенствовать память каждого обучающегося знанием основных фактов, ибо коммунизм превратится в пустоту, превратится в пустую вывеску, коммунист будет только простым хвастуном, если не будут переработаны в его сознании все полученные знания.

Ильич зовет комсомол к организации своего воспитания через такую постановку практической деятельности, чтобы учась, организуясь, спланиваясь, борясь, эта молодежь воспитывала-бы себе у всех тех, кто в ней видит вожда, чтобы она воспитывала коммунистов.

Эти краткие извлечения взяты мною из речи Ильича на 3 В. С. Р. К. С. М. 4 октября 1920 г. Богатая по глубочайшему марксистскому содержанию, эта речь является и должна являться настоящим евангелием каждого комсомольца, каждого юноши и девушки, искренне стремящихся быть активными работниками коммунистической революции.

Мы хотим Россию из страны нищей и убогой превратить в страну богатую. И нужно, чтобы коммунистический союз молодежи свое образование, свое учение и свое воспитание соединил с трудом рабочих и крестьян, чтобы он не запирался в школы и не ограничивался лишь чтением коммунистических книг и брошюр.

Соединить науку с трудом и борьбой—необходимое условие, которое ставит перед молодежью Ильич. Естественно, что теперь, когда мы наблюдаем неимоверное стремление к учебе и, в первую голову среди комсомольцев, нам особенно ценно и дорого это условие Ильича, определяющее вместе с тем и основные принципы новой школы.

И особенно важно, чтобы молодежь училась знанию вместе с трудом и борьбой теперь, ибо мир снова переживает крупнейшее социальное потрясение, которое направляет наши задачи в сторону охраны международной солидарности пролетариата, в сторону защиты нашего государства от вполне возможных притязаний международной контр-революции.

И только потому, что *могучим духом Ленина надежно, неизбежно проникнута наша коммунистическая партия*, мы глубоко надеемся и верим, что мы останемся победителями не только на фронте просвещения, но и на фронте грядущей мировой коммунистической революции.

ИВ. БУЛАТОВ.

К истории Союза.

Забастовка в 1905 г. в пределах Архангельского п.-т. Округа.

(Окончание).

Более объективные сведения, а также принятые бастующими резолюции можно найти в местной прессе того времени. Например, в № 286 за 2 декабря 1905 г. в газ. «Северный Край» сообщалось, что по подписным листам собрано более 300 р., каковой суммой с избытком покроется квартирный расход бастующих, что целый ряд граждан предлагает холостякам и одиночкам бесплатно свой стол, а семейным выдает за свой счет заборные книжки в продовольств. лавки, что в пользу забастовщиков предложено устроить концерт, а если понадобится, то и повторить его и что избранному комитету предоставлена власть выдавать нуждающимся ссуду не более 5 руб., вопрос же о большей ссуде подлежит решению общего собрания.

На собрании 27 ноября после горячих прений о прекращении или продолжении забастовки—единогласно была принята следующая резолюция:

«Мы, почтово-телеграфные служащие гор. Вологды, на общем собрании 27 ноября 1905 г., единогласно решили: продолжать начатую нами с 15 ноября забастовку до дня ее прекращения по объявлению нашего делегатского съезда и центрального бюро; всеми зависящими от нас мерами и средствами противиться приглашению новых служащих на место уволенных наших сотоварищей, а также всячески протестовать против увольнения от службы кого-либо из нашей среды по поводу настоящей забастовки и вообще не обращать внимания ни на какие угрозы и репрессии по отношению к стачечникам со стороны нашего начальства—местного и центрального».

Настроение бастующих, по заявлению газеты, очень бодрое, повышенное.

В том же № «Сев. Края» сообщается, что общее собрание железнодорожных рабочих и служащих ст. Вологда послало на имя министра вудел Дурново, н-ка главн. управления п. и т. Севастьянова, председателя совета министров Витте, почтовому союзу, союзу железнодорожников и по всем станциям жел. дорог телеграмму приблизительно такого содержания: «самым энергичным образом протестуем против незаконных дей-

ствий в отношении почтово-телеграфных работников, против запрещения соединяться в союзы, против арестов, увольнений и невыдачи жалованья. Настаиваем на немедленном удовлетворении справедливых требований п.-т. работников. Просим всех наших товарищей присоединиться к нашему протесту и требованиям».

Хотя забастовка в Вологде и прекратилась в первой половине декабря 1905 г., но брожение среди служащих, повидимому, не улеглось.

В апреле 1906 г., новый Вологодский завконт (бывш. в момент забастовки завконтом Краузольд, вместе с Чулковым, по приказанию Дурново были уволены от службы без прошений по знаменитой в то время 788 ст. уст. служ. гражд.) доносил наокру, что хотя ему не удалось обнаружить признаков готовящейся забастовки, но тем не менее, судя по настроению служащих, не исключается возможность попытки к повторению ее.

Через несколько дней он вновь сообщает, что в конторе найдено воззвание соц.-демократ. раб. партии с призывом—прекратить занятия 1-го мая, что агенты этой партии подстрекают служащих конторы к празднованию 1-го мая, под угрозой насилия со стороны вооруженной толпы и что среди части служащих замечается брожение.

В заключение завконт просил не принимать репрессивных мер в отношении манкирующих службою, о коих он доносил ранее, так как это при настоящих обстоятельствах грозит осложнением.

Тревога власть имущих оказалась напрасной—работа 1-го мая протекала нормально.

В общем, по окончании забастовки Вологодской п.-т. конторы, не были приняты обратно на службу следующие чиновники: III разряда Чулков, IV разр.—Чулкова, V разр.—Монастырев и Маргарита Гейле, VI разр.—Золотилов, Ф. Попов, Ковалев, Шемякин, Дмитриев, Аспазия Карянова, Высоковский и Бакаев-Нагибин.

Забастовка на Вологодской телефонной станции началась и закончилась одновременно с забастовкой конторы. Обе группы бастующих действовали вполне солидарно и все их собрания и решения были общими. Из числа служащих станции по окончании забастовки не были допущены к службе—телефонистка Ильинская и надсмотрщик Пантелеев.

Кроме г. Вологды, п.-т. забастовка распространилась еще на несколько учреждений Вологодской губ.

15 ноября, около 8 час. вечера, служащие телеграфа Велико-Устюгской п.-т. к-ры, во главе со служащим Ключковым, заявили завконту, что они прекращают работу и затем принудили к тому-же почтовых работников. Первые три дня работа поддерживалась при посредстве завконта, помзавконта и двоих служащих. Охрану конторы и кладовой несли завконт и один из служащих, первый спал в аппаратной, а второй—на столе, у кладовой. Телеграммы доставлялись сторожем, жившим при конторе, без сумки, в кармане, но бастующие узнав об этом, потребовали прекращения доставки. Тогда завконт стал лично доставлять телеграммы. 18-го вечером бастующие потребовали полного прекращения работы в конторе, что и пришлось исполнить завконту, после чего охрану конторы и кладовой взяли на себя бастующие.

По донесению завконта, корреспонденты выражали большое недовольство по поводу закрытия конторы и даже грозили разнести контору и квартиры служащих, в виду чего пришлось прибегнуть за содействием по охране конторы к полиции и воинскому н-ку.

По получении сведений от Вологды о возобновлении работы, служащие В. Устюжской конторы 5-го декабря, с утра, также приступили к занятиям. Не явился один Ключков, который, по донесению завконта, являлся главным виновником забастовки, все же остальные присоединились к забастовке по принуждению и под угрозой пачилий. Последнее обстоятельство кажется невероятным, т. к. трудно предположить, чтобы весь штат к-ры испугался угрозы одного человека.

8-го декабря Ключков по телеграфу просил разрешения наокра приступить к занятиям. 12-го декабря о допущении Ключкова просили телеграммой-же 15 служащих конторы (из всего штата в 26 человек), но просьба не была удовлетворена и Ключков оказался уволенным. Вместе с ним были уволены два ученика. Ключков счел долгом вступить за них и телеграфировало, что ученики примкнули к забастовке под угрозой боикота их, как товарищей. Результат последней просьбы неизвестен.

По донесению завконта, все его старания предотвратить забастовку оказались безуспешными, т. к. «надежда улучшить свое положение охватила сердца всех с такою силой, что никакие увещания не могли воздействовать».

В Тотме полной забастовки не было. Служащие к-ры, не исключая и завконта, вступив в число членов союза, 15 ноября примкнули к забастовке и об этом даже вывесили на дверях к-ры объявление, за подписью всего штата к-ры, но затем, как доносит завконт, долг службы постепенно брал верх над чувствами преданности союзу и 28—29 ноября производилась разделка и отправка далее задержанных почт, а также разноска корр. по городу; с 2-го же декабря работа возобновлена полностью. Даже в дни забастовки, все служащие выполняли внутренние работы по охране, ведению текущего делопроизводства и выезжали на исправление случайных повреждений телеграфных линий.

В Устьысольске не являлись на службу с 17 ноября по 1-е декабря только двое служащих.

В Яренске бастовали также двое, при чем в казенной квартире бастовавшего падсмотрщика 22 ноября был устроен митинг, на котором, кроме служащих к-ры, присутствовал ряд служащих других ведомств и учащаяся молодежь.

Никто из служащих Тотмы, Устьысольска и Яренска за участие в забастовке уволен не был.

В Шуйском н.-т. отделении, по донесениям Кадниковского завконта, забастовка продолжалась с 16 по 25 ноября и будто-бы даже один из служащих отделения давал Вологодской конторе советы по телеграфу—пломать батарею, на что и получил ответ, что у них все подготовлено. Шуйский завод отрицал забастовку и в подтверждение представил отзывы земского н.-ка, лесничего и местного врача; исправник-же на его запрос ответил, что во время забастовки в Шуйском отделении хотя и производился прием корреспонденции, но не в определенное время, а когда заблагорассудится заводу.

В конце сентября 1908 г., т. е. спустя почти три года, судебный следователь Вологодского окружного суда по важнейшим делам, через прокурора того же суда, сообщил Архангельскому наокру, что в его производстве имеется дело о 14 служащих Вологодской н.-т. к-ры и телефонной станции, обвиняемых в участии в забастовке 1905 г. и что возбуждение уголовного преследования против этих лиц зависит от наокра, между тем нет никаких указаний о желании последнего возбудить уголовное преследование.

Паокр обратился за указаниями по этому вопросу к начальнику главного управления п. и т., которое предписанием, с надписью «весьма срочно», поручило «войти к прокурору с ходатайством о возбуждении уголовного преследования против всех 14 лиц, указанных прокурором». В числе их находились приняты за последние три года обратно на службу—Серебряков, Попов и Бакаев-Нагибин, которым предлагалось немедленно подать прошения об отставке, а в случае неисполнения этого, уволить их без прошений.

Слусть еще полтора года, в марте 1910 г., уже прокурор Московской судебной палаты прислал паокру дело в двух томах о Вологодской забастовке на заключение. Пересылая это дело в Вологодское губернское правление, паокр сообщил, что он находит достаточные основания для прекращения преследования против бастовавших по 2 ч. 384 ст. улож. о нак. (самовольное оставление службы, имеющее вредные последствия) и полагает правильным—передать их суду только по 1 ч. 125 ст. угол. улож. (участие в сообществе, поставившем целью возбуждение к неповиновению власти).

28, 29 января 1911 г. в г. Вологде состоялось заседание Московской судебной палаты по разбору дела о забастовке 1905 г.

Подсудимые Макеев, Чулков, Караянова, Дмитриев, Пантелеев и Монастырев были признаны виновными в том, что приняли участие «в преступном сообществе», присвоившем себе наименование «Всероссийского п.-т. союза», поставившем целью своей деятельности возбуждение к неповиновению и противодействию закону и законным распоряжениям власти, выставившем требование созыва учредительного собрания и установления пародного представительства».

В частности Макееву ставилось в вину участие в прениях на собраниях п.-т. служащих, пропаганда идеи продления начавшейся забастовки, предоставление своей квартиры для собраний бастующих и организация материальной помощи последним.

Чулкова обвиняли в том, что он был председателем Вологодского комитета, присутствовал и председательствовал на собраниях п.-т. служащих, был делегатом от Вологды на Всероссийском съезде и подписал протокол заседания съезда об объявлении забастовки.

Караянова, Монастырев и Пантелеев—принимали деятельное участие в устройстве забастовки, явились в почтовый отдел к-ры, где объявили о начале забастовки и, угрожая насильственными действиями, требовали прекращения занятий и впоследствии агитировали за продолжение забастовки.

Дмитриев—собирал подписи почтальонов о присоединении к союзу, был секретарем Вологодского комитета и кассиром по раздаче пособий забастовщикам.

Судебная палата избрала и считала справедливым назначить следующие сроки наказания: Макееву—три года, Чулкову—один месяц и Караяновой—три месяца заключения в крепости, подсудимых же Пантелеева, Дмитриева и Монастырева—заключению в тюрьме на шесть месяцев каждого. Бакаев, Шутов, Серебряков, Попов, Золотилев, Гэфле, Шемякин, Высоковский оправданы по недоказанности совершения преступления. Судебные издержки были возложены на осужденных.

Осужденными, за исключением Чулкова, приговор был кассирован и 19—20 сентября 1912 г. Московской судебной палатой приговорены к заключению в крепость: Макеев на шесть, Дмитриев и Монастырев—на

три и Караянова—на один месяц; Пантелеева же суд оправдал. В отношении Караяновой судебная палата 4 апреля 1913 г., т. е. спустя уже восемь лет после забастовки, вновь рассматривала дело и назначенное ей ранее наказание, на основании манифеста от 21 февраля 1913 г., понизила на одну треть, установив окончательной мерой наказания заключение в крепость на 20 дней.

Это был последний, хотя и грустный, заключительный аккорд забастовки 1905 года.

П. СКВОРЦОВ.

ИНКОГНИТО.

(По воспоминаниям участников забастовки 1905 г.)

Их было одиннадцать.

Посланы они были в Вологду из Архангельского почтово-телеграфного округа, для ликвидации забастовки, под строгим инкогнито.

Приезд этих одиннадцати штрейкбрехеров был обставлен чрезвычайной таинственностью.

Остановились они в гостинице «Золотой Якорь», без всякой отметки о своем в'езде.

Три дня носу своего не показывали штрейкбрехеры. Сидели по номерам, как мыши по своим норам...

Но «слухом земля полнится». Стукнул Архангельск по телеграфу вологодским забастовщикам о приезде «дорогих гостей»...

«Ищите и обрящите»—сказали им.

Стали искать. И нашли...

Пришли трое забастовщиков в «Золотой Якорь».. Справились у номерщика—нет ли в гостинице таких-то и таких-то...

— Нету таких,—говорит номерщик,—не имеется...

Посмотрели ребята на доску—все номера заняты, а фамилии штрейкбрехеров отсутствуют...

Стали доску пристальней разглядывать... И вдруг—против номера одиннадцатого—пустое место оказалось...

— Значит—номер свободный,—соображают ребята.

— А нельзя ли нам номерок занять?—обращаются они к номерщику.

— Да нету свободных номеров,—отвечает номерщик,—все, как есть, заняты.

— Как же так,—возражают ребята,—если на доске в номере одиннадцатом никого не значится?..

— Да занят этот номер... нету свободных номеров...—упрямо стоял на своем неподатливый номерщик.

Но серебряный целковый возымел магическое действие.

Номерщик сообщил по секрету, что одиннадцатый—архангельские чиновники занимают, а от хозяина наказ строгий получен—молчать об этом...

Довольные таким открытием, трое «разведчиков» в буфет стправились, сели за столик, пива заказали...

Рядом—бильярдные шары стучат...

Надоело обитателям одиннадцатого в затворе сидеть—в тоске по зеленому полю, двое из них в бильярдной появились...

Сначала один «вынырнул»—в партикулярном платье, конечно. Старший механик округа Приоров...

— Как будто,—Приоров,—говорит один из «разведчиков»,—плохо я его знаю, но кажется—Приоров.

Вскоре еще один объявился—тоже механик округа (пониже рангом)—Гусев.

Этого уже хорошо в лицо знали, не сомневались...

Стоят двое штрейкбрехеров в разных концах бильярдной, друг к другу не подходят, дабы подозрений каких не навлечь...

Приоров—с беспечным видом—папирасой дымит...

— Здравствуйте, господин Приоров,—разлетелся к нему один из «разведчиков»,—давно ли на сей земле?

— Я—не Приоров, вы обознались, сударь...

— Да как же не Приоров, ежели ваш сослуживец Гусев нам на вас сейчас указал...

Сбитый с позиции Приоров—в недоумении... Глядит вопрошающим взглядом на стоящего вдали своего коллегу—Гусева.

Сразу же ретировался Приоров—поспешно в свой номер удалился.

А довольный произведенным эффектом «разведчик», летит в тот же момент к механику Гусеву.

— Здравствуйте, господин Гусев.

— Откуда вы взяли, что я—Гусев? Да я вовсе не Гусев, я с вами не знаком...

— Извольте радоваться,—смеется «разведчик»,—коли не знакомы, давайте познакомимся, господин Гусев... Стоим это мы, разговариваем с господином Приоровым, а он мне указывает на вас—вон, мол, там мой коллега господин Гусев стоит... Вот тут и разберись—Приоров говорит—Гусев, а господин Гусев говорит—я не я...

Смутился штрейкбрехер... замолчал...

Так и поймали их в бильярдной—не успели даже до кля дотронуться...

Подошли тут и другие «разведчики». Познакомились. Стали Гусева о цели приезда спрашивать...

Молчит Гусев, от всяких ответов уклоняется.

Один из «разведчиков» отделился и за номером одиннадцатым зорко следить стал—не выйдет ли кто оттуда...

И впрямь—вскоре же Приоров, уже одетый в пальто, из номера вышел, пошел куда-то.

Подошли в это время и другие «разведчики»... Взяли Приорова, что называется, за жабры, вопрос форменный учинили...

И сознался Приоров во всем чистосердечно—и как и что и почему...

— Так вот что, господин Приоров, забастовку мы прекращать не намерены, настроение у нас—боевое, уезжайте-ка вы по добру, по здорову, откуда приехали... Право уезжайте... подальше от греха и всяких эксцессов... А эксцессы могут быть, за последствия мы не ручаемся.

Приоров с доводами согласился, дав слово переговорить со своими спутниками...

На другой же день забастовщики проследили отъезжающую «экспедицию» на вокзал. Трое почталыонов—из числа одиннадцати—заносили в вагон вещи незадачливых штрейкбрехеров...

Наследие прошлого.

Много темных явлений в нашей бытовой жизни оставило нам наследие прошлого. Некоторые из них начинают постепенно изживаться, но некоторые до сих пор имеют под собой плодотворную почву для развития. Таким болезненным явлением и на фоне наших дней выплывает сплетня, которая, в частности, свила себе уютное гнездышко среди работников Связи.

Сплетня берет начало обыкновенно от одного какого-либо источника, а затем, с быстротою молнии, передается из уст в уста, захватывая своими щупальцами, в конце концов, всех. Создается нездоровая атмосфера.

Кто же принимает активное участие в распространении сплетен разного рода, доходящих иногда до абсурда? К стыду нашему, к нашему прискорбию—работницы Связи, члены пролетарского союза.

В то время, когда перед нашими глазами разворачиваются мировые международные события, когда происходит усиленная борьба рабочих и работниц Германии за свое освобождение, когда голод косит направо и налево детей рабочих Германии и причиняет двойные страдания матерям—живым свидетельницам этих мучений, таким постыдным явлениям—не место в нашей жизни. Все внимание наших работниц, уже переживших все ужасы голода в момент борьбы рабочего класса России, должно быть сосредоточено, именно, на этих явлениях. Помощь детям рабочих Германии—вот центр, на котором должны быть сосредоточены мысли работниц. Вот вопрос, который должен быть поставлен в первую очередь на наших женских собраниях. Не знать об этих событиях работницы не могут, ибо сами они являются передатчиками по проводам всех радиосводок, а, следовательно, и первых вестей из жизни международного движения. Кроме того, часть женщин все-же посещает общесоюзные собрания, на которых освещаются вопросы текущего момента, наконец, есть и газеты в наших читальнях—библиотеках, и каждая женщина при желании может почерпнуть интересующие ее вопросы, только надо не лениться, почаще туда заглядывать.

Но все это остается в стороне, вне обсуждений. Если у некоторых из работниц и начинает появляться интерес к общественной жизни, к общественным вопросам, как например, у наших делегатов, то они подвергаются насмешкам и иронии не только самих женщин, но часто и мужчин. Но зато с каким азартом обсуждается интимная жизнь своих-же товарищей женщин, со всеми вытекающими отсюда небылицами, ибо передавая «новости», каждая считает своей «святой» обязанностью—кое-что прибавить и от себя. Забывают кумушки, что никто из товарищей женщин не давал им никаких полномочий на сей счет и не имел ни малейшего желания подвергаться критике ее интимной жизни, совершенно не нуждаясь ни в осуждении, ни в соболезновании. Интимная жизнь, это—одна из благодарных тем, на которых зиждется большинство сплетен и пересудов.

Где же корень этому болезненному явлению, если к нему подойти психологически? По нашему мнению,—борьба за мужчин—корень всех злословий и сплетен. Здесь женщины не чувствуют себя товарищами—здесь они соперницы. Отсюда—ненависть, унижение, зависть, ревность, так отдаляющие женщины друг от друга и мешающие их спайке. И на этой почве—мстительность, не прямая, открытая, а некрасивая—из-за угла,

при помощи сплетни, пущенной с целью, чтобы очернить того или иного товарища женщину в глазах общества.

Такое явление, как сплетня, вполне понятно и естественно, в условиях прошлого общества, когда весь интерес и все поле деятельности женщины сосредоточивались на семейном очаге, да и там она не была организатором, ибо все распорядительные функции оставались за мужчиной, а лишь исполнительные—за женщиной. Там, где требовалось проявление ума, инициатива—женщина отходила на задний план, место ее занимало мужчиной. Куда-же могла быть направлена энергия женщины, как не в сторону различных сплетен и пересудов, в которых она, сплошь и рядом, даже не отдавала себе отчета, а болтала так-себе, от нечего делать. И не даром сложилась народная поговорка—«У бабы язык долог, да ум короток». И вполне понятна та борьба за мужчину—мужа, т. к. все экономическое благополучие женщины зависело от мужчины, а отсюда—появление ревности, зависти и всех прочих черт порабощенной личности.

Но в настоящий момент, когда женщина имеет все политические и экономические завоевания, когда перед ней открылось обширное поле деятельности, где женщина работница может проявить и употребить всю накопленную в ней веками энергию на пользу общества, следовательно, у ней должны появиться и новые интересы—то сплетне не должно быть места между нашими работницами. Связи, мы должны всеми силами сами же бороться с распространением ее. Иначе—не изменится тот вековой взгляд наших товарищей мужчин, подчеркнутый указанной поговоркой, пока сплетня будет фигурировать в нашей жизни, мы не гарантированы, что унизительное слово «баба» мы выбросим из нашего употребления. В первую очередь, должны начать идейную борьбу, борьбу со сплетнями женщины—делгатки, как находящиеся непосредственно в производстве и постоянно вращающиеся среди работниц, сначала—в форме хотя-бы обычных среди женщин бесед, но, с другими, разумеется, темами. Сплетня должна подвергнуться со стороны делегатов самому строгому порицанию, вплоть до объявления бойкота к неисправимым. Сплетников мы будем игнорировать, не будем с ними здороваться и разговаривать...

Пусть искоренение этой черты, этого явления, будет первым шагом в нашем перевоспитании. Пусть каждая женщина видит друг в друге прежде всего товарища, а не соперницу.

Только тогда мы будем представлять из себя сознательно организованных женщин, а не распыленных одиночек, хотя и состоящих членами союза юридически, но идейно далеких от него.

М. КОРНАКОВА,

История одной телефонной сети.

В конце 1919 года была принята от Совнархоза в ведение НКПТ телефонная сеть в Каргопольском уезде.

Сеть представляла из себя самую разнообразную смесь и полевого телефона, и беспроводного телефона, и крестьянской изгороди и т. п.

Провода—на жердочках, кустиках, столбиках, а то и прямо на земле... Столбики стояли так и сяк—с наклоном вправо, с наклоном влево, с низкими поклонами люду проезжему...

Линия тянулась то на десятки верст с проволокой, а то на столько же и без проводов шла... Столбы были и с крючками и с изоляторами, были столбы и без них... И проволока самой различной толщины висела—от 1 до 4 м/м., небольшими кусочками была связана... А то идет такой разнокалиберный провод и вдруг... по середине веревочкой наставлен...

Не лучше обстояло дело и на складе: телефоны—без индукторов, индукторы—без ручек, изломанные ручки и звонки, мембраны, капсюля, и т. п. И все это с бору да с сосенки, одно к другому неподходящее и—из рук вон плохое, никуда негодное. Четверо механиков НКПТ в 20 и 21 годах долго бились, приводя в порядок этот неопикуемый хаос... Жердочки убрали, веревочки сняли, беспроводную связь упразднили, городскую и загородную линию привели в относительный порядок...

Установили новый коммутатор, до 250 пудов провода новым заменили—на 50 верст вновь подвесили... Словом, порядок навели, стало, как будто, и на сеть похоже.

С 40 абонементов городская сеть уже до 90 телефонов насчитывала...

И вдруг—распоряжение такое выходит:

«Сдать сеть в аренду Унку»...

Исполнили приказание. Сдали...

А новые управители новые порядки завели.

Прежде всего—упразднили какой бы то ни было надзор за линией, а затем порешили, что не стоит, дескать, материалы приобретать и ремонт производить... Ведь стояла же эта сеть без всякого ремонта до 1918 года, почему-бы не постоять ей так и еще несколько лет?..

Видят—стоит линия 9 месяцев, работает на славу, на управителей не сердится...

Но вот случился мороз, а от мороза лопнул провод на участке Федово—Шалакуша... Бежит инспектор к новому своему хозяину...

«Так, дескать, и так... Повреждение на линии—провод лопнул, да и телефоны вообще плохо работают, а батарея, видимо,—нашатыря просит»...

Ухмыляется Унк... Беспокойный, мол, какой человек этот надсмотрщик... люди на голодном пайке три года жили, да с голоду не умирали, не умрет, дескать, и твоя батарея... И на счет лопнувшего провода никакого распоряжения не сделали...

Ехал в это время мужичек из Шалакуши в Федово, видит—провод лежит на земле... Мужичек был сметливый, хозяйственный: сразу сообразил, что важные тужи выйдут из проволоки... взял да и отрезал кусочек провода... А там и пошло, с легкой руки... Народу зимой едет по тракту немало—тот отломит кусочек, другой—кусочек, да так на 35 верст два провода по кусочкам на тужи извели православные...

«Слухом земля полнится»... Узнали и соседние землеробы (по тракту Федово-Бронево), что из телефонного провода славные тужи выходят...

Не долго думая, принялись православные провода телефонные сдирать... Потрудились во славу божию, так потрудились, что от Конева до Лугов (на 10 верст) не только проволоки, но даже и столбов не оставили...

Едет надсмотрщик в Федово—провод к Шалакуше сращивать, глядит—ни проводов, ни столбов... Только небо одно синее...

Звонит надсмотрщик к Уику, так дескать и так... положение—катастрофическое... А Уик рекомендует материалы из запасов взять и линию восстановить...

«Да нету запасов-то—говорит в ответ надсмотрщик,—откуда запасам быть, ежели не запасли?»

Почесал в загривке Уик, подумал немножко и выход нашел...

Приказал он ехать надсмотрщику в Вершининскую волость, снять там на 20 верст телефонную линию, а провода—на заплатки взять...

Поехал надсмотрщик на эту линию, содрал провода, крючья убрал, а на обратном пути—линию восстановил...

Едет надсмотрщик дальше... Глядит—от Лугов к Коневу на 10 верст опять линии нет...

Почесал надсмотрщик в затылке и сказал про себя: «такая уж видно мне линия подошла»... А Уик и в загривке уж больше чесать не стал: «восстанавливай, дескать, и больше никаких»...

Делать нечего. Восстановил...

Дальше по линии поехал надсмотрщик... И опять он увидел лес дремучий да небо синее, ибо провода от Федова к Шалакуше уж давным давно у мужичков изповскую политику в жизнь проводили...

А пока надсмотрщик по изысканию линии катался, Уик в это время в размышление ударился...

Сем-ка я, попробую—говорит Уик—Наркомпочтеля пошупать...

Мужик он—богатый, хозяйственный, душа нараспашку... Три провода у него от Кречетова до Нядомы идут—по одному Питер с Архангельском переговаривают, по другому—Каргополь с Вологдой болтает, а по третьему—Вытегра, Каргополь да Ошевенское перекликаются—с восемью мелкими предприятиями калякают... Поприжму-ка я его, да один провод от Каргополя до Нядомы по дешевке в аренду выпрошу и свою сеть этим проводом наставлю...

До того понравилась эта идея Уику, что даже самому любо стало... другой, дескать, пусть додумается до этакого фортеля...

На этом пока и обрывается история нашей телефонной сети, ибо сказание о дальнейших судьбах пока покрыто мраком неизвестности...

А. К.

Фельетон.

Тамбовский обдир.

«В образцах муки, взятых соврачем из складов Округа Связи, обнаружено присутствие паразитов (мучной вѣшь) один—два в поле зрения препарата, под микроскопом. В некоторых пробах наблюдается разложение клейковины, что говорит за испорченность муки».

(Из акта санитарно-гигиенической лаборатории).

Взваливши трехпудовый мешок на плечо, потельработник Шпагатов, отдуваясь и пошатываясь во все стороны, поплелся к себе на квартиру—на Зеленый Луг...

Путь неблизкий—версты полторы будет от Краснофлотской набережной, где помещаются склады Уокра Северного..

— Ничего, ничего,—утешал себя Шпагатов, изнемогая под тяжестью мешка,—кренись, Аркадий Иванович, потрудишься для семейства...

Пройдя один квартал, обливаясь потом и представляя из себя подобие лабазника, Шпагатов решил передохнуть немного...

Осторожно опустив мешок на землю и обтирая мокрую шею красным платком, от прилипшей к ней муки, превратившейся в тесто, Шпагатов погрунулся в математические выкладки паличия своих хлебных ресурсов...

Выходило, примерно, так, что ежеси дадут паек еще на один месяц, хотя бы и два пуда, хотя бы и в последний раз, то продовольственный кризис Шпагатова разрешался весьма и весьма благоприятно... Получался даже некоторый мучной фонд—чуть ли не на целый месяц вперед...

Отдохнув и повпросив сердобольного прохожего поднять мешок к себе на плечи, тощая фигура Шпагатова, шатаясь, будто от ветра, двинулась дальше...

Пройдя квартал, пришлось опять сделать передышку. А кварталов до квартиры Шпагатова—до десятка насчитывалось...

Так и пришлось сделать ему около десяти остановок.

Последний квартал был самый тяжелый. Из сил выбился бедняга... Уж к вечеру домой приплелся...

Едва переступив порог сеней, он сбросил мешок на пол и с облегчением вздохнул...

— И что ты только делаешь, Аркаша,—себя не бережешь... Да разве можно такие тяжести на себе таскать?... уж разорился-бы ты лучше на извозчика, а то—чего доброгого—надорваться можно...—урезонивала мужа плодовитая его половина, обещавшая в скором времени подарить миру и супругу нового потомка древнего рода почтовиков...

— Молчи, жена, помалкивай в тряпочку... теперь мы с мукой, да ни с какойнибудь, а с тамбовской—и не подумаешь, что ржаная... одним словом—обдир...

Многочисленное потомство Шпагатова, в количестве пяти индивидов, росм подкочили к Шпагатову и старались всячески угодить уставшему папаше... Один фуражку на вешалку тащит, другой—замучившуюся тужурку из рук отца принимает, третий—ботинки ему расшнуровывает, а жена пару чистого белья предподносит, а старое выжимать принимается...

Итак, отныне у Шпагатова был мучной фонд. Поставили «фонд» в углу маленькой прихожей и он выглядел так внушительно и хозяйственно—с запасом, дескать, здесь люди живут...

Прошло несколько дней. На полу, кругом «фонда», появилось беловатое мучное сияние...

— И откуда, Аркаша, мука около мешка появилась? Мешок целый, защит сверху, а вот подишь ты, осыпается мука...—жалуется Шпагатову чистоплотная супруга его, заматавая метелкой муку около мешка.

— Ничего, ничего, Наташа, это мешок замучился, с него значит и осыпается...

Проходит опять два-три дня, а кругом мешка—новое мучное сияние...

— Да что за притча, Аркаша,—опять на полу мука?... ума не приложу—что это такое означает?..

— Да что означает,—отвечает Шпагатов,—замучился мешок-то, вот, стало быть, и посыпалось, а у тебя все означает что-то... выскочит уголек из печки, ты уж и гостя поджидаешь... приметыв все у тебя какие-то...—отшучивается Шпагатов.

Но через некоторое время новое мучное сияние уже красовалось кругом мешка...

Северная супруга Шпагатова замела метелкой муку, осторожно собрала ее на чайное блюдечко и пошла к окну—рассмотреть ее получше...

Но мука оказалась... живой белой массой, движущейся на блюде...

Страшный пчелосообразный крик огласил квартиру Шпагатова...

Когда он, перепуганный и поблудивший, заглянул на кухню, супруга его лежала на полу в глубоком обмороке...

Онежские скандалисты.

В «Курьезах» «Северной Почты» отмечалось, что онежские лошади, как доносил о том завконт, «не знают почтовых правил»...

Но с лошадей и взыскивать не приходится, ибо «блажен ниже и скоты милует».

А вот некоторые онежские работники (знают ли они почтовые правила—сказать не беремся), совершенно не знают профдисциплины и даже простых правил приличного поведения, принятых в общезнании.

Молодежь там, как уже отмечалось в «Северной Почте», «ходит на головах», иные ругаются площадной бранью и ни гденибудь, а на общем собрании работников...

Еще совсем недавно в № 8 нашего журнала отмечалось, что некий тип—онежский потельработник Козьмин на объявленный ему общим собранием выговор, ответил так:

«На все ваши выговоры я плюю и чачкать не хочу»...

Еще краска не успела обсохнуть на этом номере, как мы снова получаем из Онеги выписку из протокола общего собрания служащих конторы, где зафиксировано дословно следующее:

«Казначей райрабочкома тов. Келарев за неумелое ведение себя на собрании, удален с такового.

В чем заключается это «неумелое ведение» протокол из скромности умалчивает, но судя по тем трюкам и фортелям, какие выкидывались в Онеге равьше, можно судить и об этом...

Пора, наконец, положить предел распушенности онежан.

Если онежские лошади заслуживают снисхождения, то целая же так снисходительно относиться к сознательным членам союза...

К у р ь е з ы.

Страшная анкета.

13 октября в Вологодской п.-т. конторе проводилась, путем опроса, среди корреспондентов, по распоряжению НКПТ, анкета, имеющая целью установить причины ежемесячного падения поступления почтово-телеграфной корреспонденции.

Наблюдалось, что при опросе, например, о социальном положении корреспондента, последний, ссылаясь на то, что он забыл дома деньги или документы, внезапно исчезал из конторы.

Некий корреспондент, неопределенного вида, подает приемщице заказное письмо.

— Ваше происхождение?—спрашивает корреспондента.

— Происхождение?.. Какое происхождение?.. Разве для письма это требуется?..

— Да, требуется не для письма, а для анкеты,—поясняет работница,—требуется для выявления физиономии корреспондента, в целях выяснения причин падения нашего производства...

— Для выявления физиономии?.. Да разве моя физиономия перед вами, барышня, не объявилась? Весь, как есть, на лицо перед вами... какая еще физиономия вам требуется?

— Да послушайте, не о физиономии я вас спрашиваю, а о вашем происхождении...

— Происхождение?.. Происходим мы, значит, из Вологодской губернии, Грязовецкого уезда, Жерноковской волости...

— Да не о том я вас спрашиваю, я спрашиваю—из крестьян вы приходите, из дворян или из духовных?..

— Ах, вот оно что,—в недоумении пожимает плечами корреспондент,—батько мой землю пахал, а я всю свою жизнь в городе прожил... из крестьян, значит, будем...

— А ваше социальное положение?

— Социальное положение?..

Лицо корреспондента бледнеет и вытягивается... Молчит... Что-то соображает про себя.

— Позвольте мне, барышня,—говорит он,—письмо мое обратно получить... ишь ведь грех то какой—документы дома забыл... в письмо-то не вложил значит...

Некоторые сзади стоящие из публики, напуганные опросом, поспешно выходят из конторы... Хвост постепенно редет...

А опрошенный клиент, получив обратно письмо, срывается с места, бросает на ходу письмо в почтовый ящик и выбегает на улицу...

С испугом озираясь по сторонам, шагает, хлюпая по грязи, через дорогу в детский садик и мигом скрывается в ближайшей аллее...

Живая мука.

— А ты получил, Семеныч, живую муку?—спрашивает потельработник своего коллегу—отца многочисленного семейства.

— Какую такую живую муку еще выдумал? О живой дерквы слышал немножко, а о живой муке что-то невдомек...

— Эх ты, голова с мозгами! Паек получает исправно, а о живой муке—невдомек ему... Принес это я домой пуд муки из окружного склада, поставил на пол, а сам на дежурство пошел... Прихожу, знаешь, домой, после дежурства то, гляжу—а мешок то пустой наполовину... Грешным делом—хозяйку занодозрил: отсыпала, думаю, стерва, а как поглядел на пол то—ходуном ходит моя мука, по всему полу расползлась... живая, значит, мука то оказалась, клещем заражена... Клещ-то этот самый, стало-быть, и вылез из мешка—погулять на полу... Вот что значит—живая мука, а у тебя все живая дерквов на уме, будто и свету в окошке, что в живой дерквы в этой твоей...

— А кто-ж ее знает—живая мука али мертвая была у меня: как принес я два пуда домой, так недели не прошло, как она по желудкам ребятшек расползлась... ведь девять человек у меня ртов-то.

Музыкальное сиденье.

В не столь отдаленные минувшие времена голода, один зажиточный мужичек Тотемского уезда, наменявши на хлеб всякой всячины, вплоть до касторового сюртука и полдюжины карманных часов, возымел желание приобрести, во что бы то ни стало, «игральный комод».

Желание удалось осуществить. Выменял мужичек в городе расстроенное пианино, которое и служило у него в избе полкой, сплошь уставленной кринками с молоком...

Но это—в деревне...

А вот у нас Вологде, на почте, на посыльном отделе (тут-же и аудитория для общих собраний работников) стоит всеми забытый покинутый рояль...

В служебные часы рояль представляет из себя этажерку, заваленную книгами и документами, а в дни общих собраний—двух-ярусным сиденьем для работников... На первом ярусе мужчины сидят, а на втором—женщины...

Бедный забытый рояль...

Дежурные рассказывают, что в полночь около инструмента появляется тень умершего владельца рояля, извлекая из инструмента жалобные печальные аккорды, укоризненно качая головой...

„Мертвые души.“

Получили в Вятке постановление Аттестационной Комиссии при Уокре Северном, что, дескать, завпот Колянурского тов. Гусев, как малоквалифицированный работник, подлежит замене другим лицом, более достойным работником, каковую кандидатуру и предлагается выдвинуть Вятскому райправлению.

Весьма удивилось Вятское райправление, ибо в действительности оказалось, что тов. Гусев сокращен с этой должности еще в июле месяце тек. года, состоя и по сие время на учете безработных по г. Вятке...

То-то было бы раздолье Павлу Ивановичу Чичикову—прокатиться на своей бричке по нашим округам, в поисках мертвых душ...

Надо думать, что Чичиков нашел бы способы—использовать эти мертвые души для своих целей.

З а д а ч и.

№ 4.—Вологодская п.-т. контора 17-го ноября с. г. выслала прогонную плату возчикам почт за октябрь месяц, согласно контрактов, Мелентьевской станцией—40 рублей и Невской—120 руб. в совзнаках 23 г., т. е. в переводе на золото месячный заработок возчика Мелентьевской станции выражается в 4 коп., а Невской—12 коп.

Предписанием уокра от 26/XI с. г. за № 7/32976 предложено Вологодскому завконту—заблаговременно заключить контракт на старых-же условиях, т. е. Мелентьевскому за 1 выезд к поезду—10 руб. в совзнаках, а Невскому—по 1 руб. в совзнаках с версты и лошади. А в случае несогласия, подыскать на этих же условиях других контрагентов.

Следует узнать—во сколько копеек золотом будет выражаться месячный заработок возчиков в течении 1924 года?

№ 5.—Заказ на изготовление двух простых досок для наклейки объявлений (в Вологодскую п.-т. контору) исполняется технической мастерской северного уокра в течении одного года. Спрашивается—сколько лет потребуется на изготовление двух табуреток?

№ 6.—Из имеющихся 32-х моторов для гиреподъемников скоростящих аппаратов в телеграфе Вологодской п.-т. конторы, в течении 1923 года дано для ремонта в техническую мастерскую северного уокра 25 моторов, из которых ни один до сих пор не отремонтирован. Через сколько времени в телеграфе не останется ни одного мотора и когда рабочком обратит внимание на охрану женского труда?

Задачи составил П. ЛИХАЧЕВ.

Седина—в бороду, а бес—в ребро.

(Юмореска).

Что за чудная картина!
 Ах, какой прелестный вид!
 В аппаратной старичина
 Рядом с девочкой сидит...
 Дерзновенною рукою,
 Обвивая стройный сноп,
 Словно утренней порою
 Средь гаремных стен султан.
 Сладострастием пылая,
 Фаворитки ласку пьет,
 Сим соблазном искушая
 Окружающий народ...

П. РОМАНОВ.

Отклики с мест.

День бытия.

Утро. Сегодня—два почтовых поезда, два раза нужно выйти к почтовому вагону, для обмена почт.

Прежде всего завреду с утра предстоит зателка корреспонденции и составление документов... Обменявши почту с вагоном, возвращается завпред в предприятие. В первую очередь надо печку затопить в служебном помещении, да надлежащую уборку произвести...

Покончив с печкой и уборкой, принимаешься, за текущую работу... Работы всегда найдется: то переписка какая нибудь, то циркуляры новые получают, а то исправлением списка предприятий займешься... Много ли, мало ли—опять таки и клиенты приходят... День совсем незаметно кончается... А там, смотришь—опять почтовый... Опять—обмен почт... И все так, как вчера, так и сегодня... И если есть иногда свободное время от работы, то отлучку для своих личных надобностей делать совсем невозможно... А отлучки бывают необходимы: нужно заготовить предметы первой необходимости—и то и другое. Да и невозможно человеку просидеть все время на одном месте, в четырех стенах...

А если уйдет завпред куда-либо, опять забота на душе: а вдруг да там что случится? Ограбление, например?.. Ведь никакого сторожа в отделении нет... И идет завпред «к своим пенатам»...

А таким-то вот завредам от своих товарищей—коллег, состоящих на службе в более крупных предприятиях, приходится выслушивать такие умозаключения:

«Да вам что... Вы тут живете, как у христа за пазухой... спокойно, работы—никакой, три письма, асказать, за месяц поступит... От таких замечаний какого нибудь завпреда невольно чувствуешь несправедливую обиду...

Да разве у меня не выходит в общем 6-ти часовой рабочий день?.. Если посвящать, да прикинуть всю повседневную работу, то и все восемь набегит... К тому же: томительно-скучная, однообразная жизнь...

Семигородный монастырь, Волог. г.

А. ГАРКИНОВ.

Еще о „доходном районировании“.

В № 4 журнала «Северная Почта» в статье «Доходное районирование» мною обрисовано было невыгодное положение предприятий, при сношении со своей райконторой, находящейся в уездном центре—Кадникове и выгодность перечисления в Вологодский район. Заметка эта была написана с единственной целью—расшевелить хозяйственников—пересмотреть неправильные районирования, полагая, что и в других уездах существуют подобные дефекты. Мною руководили лишь только польза дела и понятие доходности предприятий. Заврайконт же Кадниковской, неизвестно

из каких побуждений, осветил этот вопрос перед Уокром в ином виде и районирование осталось по прежнему. Заврайконт отношением за № 7272 ставит меня в известность, что в перечислении моего предприятия из одного района в другой усмотрел не пользу дела, а что-то другое, замаскированное красивыми словами, а поэтому нашел возможным—с проектируемым мною районированием не согласиться.

Ну и хозяйственник наш заврайконт! Он усмотрел, видите-ли, в ходатайстве не пользу дела, а что то другое, а что именно—даже и не высказался.

А вот ревизор Уокра Северного т. Сафонов, производя 9 сентября ревизию отделения, нашел совершенно другое; он записал следующее:

«Отделение обслуживает село Устье—2000 чел., два завода: стекольный—300 чел., лесопильный—200 чел., а в весеннее время—сплав леса—1000 чел. Местечко является промышленным районом. Сношение с Кадниковской райконторой замедлительное, корреспонденция получается из Кадникова на 6-е сутки, направляется в обход через Вологду, то-же наблюдается по отношению и других предприятий—Устье-Кубенского участка, как-то: Заднее, Заболотско-Юковское и Овргино, а потому более целесообразным было-бы эти учреждения присоединить к Вологодскому району, имеющему лучшее сообщение круглый год».

Так вот, т. Кадниковский заврайконт, поразмыслите хорошенько—что-же руководило мною, возбуждая ходатайство о перечислении отделений из Вашего района в Вологодский—польза дела или что то другое, не высказанное Вами?

Устье, Вологодской г.

В. ШАРУНОВ.

Нездоровое явление.

В № 199 (1050) от 7 сентября издающейся в Архангельске газ. «Волна» помещена заметка «Среди работников Нарсвязи», «Махинация с мукой», подписанная Птичкиным. В заметке сообщается, что Губпродкомом отпущена служащим Связи мука на 3 месяца (июль—сентябрь), при чем половина отпущена сеянкой и половина—ржаной, кооператив-же работников Связи задался целью заработать копеечку на этом деле и выдал в пайке за два месяца ржаную муку и лишь за один месяц—сеянку. За провоз и развеску кооператив получил вознаграждение также мукой и исключительно сеянкой, хотя, по мнению Птичкина, он обязан был сделать это за основное жалованье. В заключение Птичкин патетически восклицает: «Где же тут спайка кооперативов с рабочими? Почему спит ревизионная комиссия, или она способствует проделкам кооператива? Нужно разогнать и переизбрать весь состав служащих кооператива, вместе с ревизионной комиссией».

На общем собрании выяснилось, что кооператив никакого отношения к муке не имеет, а ею всецело распоряжается администрация, что остаток сеянки—валидо и будет пущен в распределение в счет октябрьского пайка. Так как в настоящее время все расходы по доставке и развеске прод-вайков должны ложиться на средства служащих, то доставка всей партии муки со складов губпродкома в кооператив, хранение ее и труд по распределению между служащими, по постановлению общегородского собрания, был сдан кооперативу за плату по 1¼ фун. с пуда.

Завконтотом было послано в редакцию «Волна» письмо, освещающее

истинное положение дела, но оно так и не появилось в газете, а брошенное публичное обвинение осталось не оправданным. Со стороны «Волны» это уже не первый случай, когда игнорируются опровержения, заслуживающие полного доверия.

Под псевдонимом Птичкина скрылся, безусловно, свой же сослуживец. В таком случае ему следовало скрыться под другим псевдонимом, чтобы иметь полное право сказать: «пусть и мое копыто знают».

Архангельск.

П. С.

Угостили.

Созвал Шенкурский рабочком уездную конференцию работников Связи. Приехали делегаты из уезда, приехал и представитель Окргправсвязи. Шенкурята—народ гостеприимный—недолго думая, угощение устроили для редких гостей.

Кончилась конференция и возник вопрос—откуда-же взять средства на покрытие расходов по угощению? Собрались работники на общее собрание и порешили покрыть этот расход из средств... кассы взаимопомощи.

Районное Правление, рассматривая протокол собрания, указало, что к расходам на угощение участников конференции касса взаимопомощи никакого отношения не имеет и рекомендовало—просить Окргправсвязи об отпуске на этот предмет средств из организационных сумм.

С таким толкованием Шенкурский рабочком не согласился и вынес дословно такое постановление: «средства кассы взаимопомощи находятся всецело в распоряжении членов кассы и таковые могут расходоваться по своему усмотрению».

Надо полагать, что Шенкурская касса взаимопомощи работников Связи действует по какому-то своеобразному уставу, т. к. пун. 1-й выработанного Цекасввязи типового устава касс определенно говорит, что кассы организуются исключительно в целях оказания материальной помощи своим членам в постигших их социальных и стихийных бедствиях и в случаях острой нужды.

Уж не приравняли-ли шенкурцы свою конференцию к стихийному бедствию?

Если и в дальнейшем средства Шенкурской кассы будут расходоваться на подобные «стихийные» цели, то ненадолго их хватит.

Архангельск.

П. С.

Литература нужна.

Читая статью «Книжные киоски» в № 8 «Пролетария Связи», приходится приветствовать такое благое начинание Ц. К. Связи.

Литература у нас крайне нужна. Нужна не только в деревне, где совершенно ее нет, но даже и в городе, как например—в нашем захолустном городишке Онеге.

Здесь не только нет книжного магазина, но даже не имеется мало-мальски сносной библиотеки, где-бы можно было рабоче-крестьянским массам пользоваться научной и др. литературой.

Население города, считая совслужащих, достигает до 4.000 человек, да на лесопильном заводе—несколько тысяч рабочих, и все они испытывают книжный голод.

Это можно наблюдать не в одной только Онеге, а думается—во всех уездных городах нашей Архангельской губернии.

Правда, есть в городе много культурно-просветительных организаций, которые хотя и имеют литературу, но довольно устаревшую, потерявшую всякий интерес для читателя.

Вот здесь-то и следует проявить инициативу в деле распространения книги.

Приходится просить об этом Окрправление, дабы оно обратилось в П. К. Связи о высылке литературы в провинцию, в частности—к нам в Онегу.

Онега, Архангельской губ.

Н. МИХЕЕВ.

Неисполненное обязательство.

Коллективный договор (ст. 27 и 29) и Код. Зак. о Труде (ст. 82), надо полагать, должны исполняться на всей территории СССР. Но наш Северный Уокр, как видно, не всегда выполняет законы. Об этом говорит следующий факт.

В июне или в начале июля тек. года, в связи с сокращением штата, Уокром был перемещен из Колежмы в Нюхчу надсмотрщик Власов, затратив на поездку при перемещении свои последние гроши, после чего Власовым и был представлен в Онежскую райконтору маршрут на поездку, каковой маршрут и направлен в Округ 10/VII за № 2661.

Но 1/VIII с. г. Нюхча отошла в распоряжение Сев.-Западного Округа, а потому Уокр Северный, видимо, и забыл оплатить маршрут Власова, который уже четвертый месяц ждет милости Уокра.

Окрправсвязи часто видит у низовых ячеек сучек в глазу, а у себя—бревна не замечает, плохо наблюдая за выполнением законов.

Есть и еще два случая с неоплаченными маршрутами работников нашей конторы. Советую Окрправсвязи—заглядывать почаще в архив Округа, дабы выяснить—не подшиваются-ли представляемые маршруты к делам, без исполнения.

Онега, Арханг. г.

Предрабочком Н. МИХЕЕВ.

От редакции.—Окрправсвязи, имея в своем распоряжении для ведения работы по вопросам труда одного работника, вполне понятно, не может проследить за выполнением всех переписок по зарплате, поступающих в Управление Округа. Это лучше и легче могут продумать местные организации, в пределах, конечно, своего района. Указания о необходимости контроля даны местным организациям. Выходит, что тов. Михеев—руководитель Онежского рабочкома, в поисках недостатков в деятельности Округного Правления, впал в досадную ошибку—приписал недостатки в работе рабочкома Округному Правлению. Сообщил тов. Михеев своевременно, куда следует, о маршруте, если он составлен на законном основании, то маршрут был-бы уже давно оплачен.

Про житье бытие.

В глухих местах Ижмо-Печерского уезда жизнь наших работников тянется нудно и однообразно. Единственным оживлением для нас является приход почты, которую ждут с нетерпением. Тревожные мысли, навеянные долгой безвестностью, назойливо лезут в голову... Томительное ожидание почты тянется месяц, два и даже—три...

Но вот наконец и долгожданная почта подошла к отделению... Мигом развязывают и несут ее в помещение... Лица работников разгорелись, руки лихорадочно срывают обертки, веревки и развертывают корреспонденцию... Печатные строчки прыгают в глазах...

Наконец, наступает успокоение... Начинается сосредоточенное чтение — «от корки до корки»... Прочитав все, начинают снова читать, иногда выучивая прочитанное наизусть...

Так и сидим от почты до почты, целыми месяцами, погружаясь в однообразно-сонливое бытие...

Устьуйльма, Арханг. губ.

В. ПЕЧЕРСКИЙ.

„Преступление“.

Сольвычегодским заврайконтом 8—9 августа была произведена ревизия Яренского п.-т. отделения. Все было найдено в должном порядке, но... на телеграфе было обнаружено «преступление по должности».

«Преступление» эго, как видно из книги фор. № 26, рисуется в следующем виде:

«Телеграмма № 150 за март месяц, вместо 19 слов, затарификована 16-ю словами, Телеграмма исходила от п.-т. служащего Малафиева, он ее тарификовал и передавал. Эго дает основание думать, что забот действия своих служащих не проверял, а служащий, воспользовавшись его доверием, умышленно совершил преступление, для извлечения собственных выгод».

И дальше, в графе—«какие сделаны распоряжения к устранению замеченного» заводу предлагается: «обязательно тщательно проверять тарификацию. О действиях т. Малафиева, ныне сокращенного, но состоящего членом союза, сообщить в рабработком выпиской настоящего параграфа».

Вот какое обвинение вынес по отношению к честному труженику строгий «ревизор», тогда как телеграмма имеет действительных 17 слов (2—двойных) и должна-бы выражаться так—19/17 слов.

Если принять еще в соображение, что телеграмма была подана тов. Малафиевым в тот день, когда он был сокращен со службы, без сомнения,—был расстроен, то неудивительно, что при таком душевном состоянии можно было сделать ошибку.

Такое заключение строгого ревизора, выражаясь его словами, «дает основание думать», что он проявил усердие не по разуму.

Яренск, С.-Двинской г.

РЯДОВОЙ.

В глуши.

Вдали от железной дороги и уездного города, среди лесов, расположено село В.-Вохма, приютивши в местной п.-т. отделении 5 работников Связи... Жизнь их до последнего времени заключалась в текущей повседневной работе, которая нарушалась—раз в неделю—приходом почты, пришедших приказы о сокращениях, перебросках, смещениях, да иногда поступал пакет из рабработкома, с требованием представления тех или иных списков. Все интересы работников вращались около одного пункта—как бы не попасть под сокращения... О жизни союза, о его работе—не было и помину. Чувствовалась заботность и отсталость...

Случайно появивший 1-й номер «Северной Почты» (в июне месяце) встряхнул от спячки... Сначала читали каждый отдельно, потом заинтере-

свалился, собравшись в группу, — читали вслух, — обсуждали, делились мнениями, выявился интерес к жизни работников других мест, к жизни союза — его работе, о состоянии в Республике всех видов Связи, о заданиях на будущее и т. д. и т. п.

Журнал магически подействовал на работников глухого уголка, они бодрее стали чувствовать и смотреть на будущее и, как-бы, связались с остальной п.-т. массой.

Тут же порешили принимать участие в жизни союза и культурной работе.. Выписали 3 экз. «Северной Почты» и 2 экз. «Жизнь Связи».

В настоящее время устраиваются групповые чтения журналов. Часть работников вошла в местный театр, участвуя на сцене. Проводимые кампании на воздухофлот и друг. поддерживаются — ежемесячно отчисляется от 4 до 6% зарплаты. Сокращенному 1 октября заводу Булатову, как семейному, оказана материальная помощь — отчислено по 1 п. муки с работника из октябрьского продпайка. В день «Урожая» 7 октября служащими преподнесен подарок землеробу, за участие в местной с.-х. выставке — 3 арш. фабричного полотна.

Среди служащих нужна противорелигиозная пропаганда. Один из работников Си-ов в церковные праздники ходит в церковь помогать в исполнении религиозных обрядов, петь на клиросе и попутно помолиться.. Не мешало бы богобоязненного члена союза Связи передать на иждивение церкви..

Никольскому рабочему необходимо — побольше информировать о своей работе.

Вознесенье-Вохма, С.-Двинской губ.

МЕСТНЫЙ.

В ожидании ремонта.

Омутнинская контора помещается в том же здании уже несколько лет. Помещение, в санитарно-гигиеническом отношении — оставляет желать много лучшего. В особенности — нижний этаж. Зимой, например, чтобы иметь хотя некоторую возможность заниматься, приходится постоянно топить железную печь. Нижний этаж вреден и в других отношениях — при заделках почт, благодаря тесноте, наблюдается страшная духота.

От сургуча и копоти от ламп, от табачного дыма и всевозможной почтовой пыли — в двух шагах едва различаешь человека. После занятий, обыкновенно, начинаешь харкать чуть-ли не сажей.

Как доказательство — насколько вредна такая обстановка — иллюстрирую примерами.

Работник Н. заведывал отделом 9 месяцев. До этого он как раз был на комиссии и признан совершенно здоровым. Но через 9 месяцев вр. мед. комиссия признала у него туберкулез легких, острое малокровие и общий упадок сил, при необходимости санаторного лечения.

После него на заказный отдел сел работник Ч. По истечении 2-х месяцев вр. мед. комиссия признала у него — острое малокровие, общий упадок сил, дыхательные органы — не в порядке, при необходимости санаторного лечения.

Теперь вопрос — кто следующий?

Любой из работников предпочитает у нас получать по 6 руб. но заниматься — на телеграфе или в канцелярии, но не на заказном отделе, где ставка — 10 рублей, страшась заболевания.

Помещение осматривал два раза инспектор охраны труда, составлялись акты и давался им ход, но... дальше дело не двинулось. В данный момент нижний этаж уже прикрыт. Операции перенесены на верх.

Контора дожидается кредитов для ремонта нижнего этажа, но кредит почему-то уокром не отпускается... Не мешало бы и поспешить..

Тайна червонца.

Курс червонца ежедневно передается по телеграфу во все концы Советской Республики, разумеется, для сведения всего населения.

По крайней мере, у нас в Омутнинске на видном месте ежедневно вывешивается в конторе объявление о курсе червонца.

А вот Климковский завпред (Омутнинского уезда) понял это иначе.

Курс червонца ему сообщается по телефону через Климковскую центральную телефонную станцию. Но наш завпред, вместо того, чтобы вывешивать объявление о котировке червонца, отобрал у телефонисток подлиску, чтобы они никому не сообщали сведений о курсе червонца.

Передаешь им, обыкновенно, курсовую телеграмму и просишь ответную «квитку».

«Нельзя,—отвечает телефонистка,—публика услышит».

Тайну червонца гражданин Мартемьянов (фамилия завпреда) сообщает только... за деньги...

А в чью пользу—неизвестно...

Омутнинск, Вятской губ.

КОНОШЕВ.

Из писем корреспондентов.

— На статью «Сочинители», помещенную в «Откликах с мест» из Халтурина, в № 8 «Сев. Поч.», завконт т. Вавилов пишет опровержение в том смысле, что работа администрации и организации протекает в полном контакте, что и следует подтвердить Халтуринскому рабочему. Самый факт издания приказа, выдержки из которого приведены автором статьи «Сочинители», подтвержден самим же завконтм—присылкой копии этого приказа.

Опровергать опровержимое, конечно, следует, а не опровергающего опровержения и писать не стоило.

— Тов. Мутин из Котласа в своей статье «О сбережении средств» поднимает вопрос о падении курса рубля в наших, средних по деятельности, предприятиях, благодаря тому, что почтовые и телеграфные сборы этими предприятиями сдаются один раз в неделю, теряя на бумажном рубле от 10 до 15% своей ценности. Как на выход из этого положения тов. Мутин предлагает—для более крупных предприятий, со значительными сборами, переводить таковые на золотое исчисление, покупая ежедневно червонцы. Как на удачный опыт, указывает на Котласскую контору, где в течении недели—с 8-е по 15-е сентября—подобным путемросло 26 руб. 37 коп. золотом, которые и высланы в доход казны, как разные поступления.

Дело, конечно, хорошее, но далеко не везде и всегда можно приобрести червонды, ибо в местах нахождения подобных предприятий не имеется банков, а скупать червонцы у частных лиц—способ крайне неудобный, к тому же—не везде червонды имеются.

— По сообщению из округа, по имеющимся там сведениям, наблюдается громадный бой изоляторов на телеграфных линиях, идущих по более населенным местам (особенно отличается Вологодская губ.). Надо думать, что население не особенно ясно понимает назначение телеграфа. Не мешало нашим завпредам и техперсоналу—развить пропаганду на тему—что значит разбить изолятор, сорвать провод и т. д. Со стороны уокра меры принимаются, но необходимо и сознание населения.

— Один из работников Связи Вельского уезда выдвигает такое положение, что во времена дореволюционные там существовала земская почта, которая за пересылку простого письма, внутри своего уезда, взимала 3 копейки, а в настоящее время то же письмо оплачивается по общему иногороднему тарифу в 6 коп. золотом. По мнению пишущего, следовало бы добиться от НКЛТ понижения почтового тарифа за пересылку корреспонденции в пределах своего уезда. В оправдание такого мероприятия приводятся те доводы, что совучреждения и частные граждане, ссылаясь на дороговизну оплаты корреспонденции, предпочитают пересылать таковую с различными оказиями.

Нельзя не согласиться, что предлагаемая мера явилась бы действительным средством к упразднению в уездах парамельных почт.

— Тов. Верховинский сообщает о весьма хозяйственном содержании телефонной сети в В.-Устюге, благодаря энергии завгуботефа т. Бетехтина. Летом проведены текущие ремонты, строится вновь линия В.-Устюг—Луза, на протяжении 60 верст. Приступлено к извлечению подводного действующего телеграфного кабеля из Мал. Сев. Двины, каковой кабель и предполагается употребить для вновь строящейся линии, о которой сказано выше.

— В Кадниковской п.-т. конторе, как утверждает т. «Ялла», заведены дежурства почтальонов: сутки почтальон—дежурит, сутки—свободен. И таким-то вот образом получается 12-ти часовой рабочий день. Такое же дежурство продолжается обычным порядком и в воскресные дни, при совершенном отсутствии еженедельного отдыха.

Так в Кадникове охраняется труд работников. Полегче, товарищи администраторы..

Необходимо Кадниковскому рабочему обратить внимание на подобное положение вещей, указав администрации нормы рабочего дня.

Во вновь открытую при Кадниковском Укомпарте политшколу вошло около 10 человек. Сначала работники весьма аккуратно являлись на занятия, но с течением времени охладели и посещаемость с каждым днем падает.

Следовало бы подтянуться кадниковцам.

— Тов. Лысков из Емецка пишет, что Уокр производит недостаточные ассигнования кредита, что отпущенные им суммы лежат на тексчете в Уфинотделе и их нельзя получить полностью, прибегая, во избежание излишнего начисления, (по стоимости товарного рубля) к выдаче зарплаты лишь одной части предприятий района, создавая недовольство среди другой.

Положение—ненормальное и его нужно устранить.

— На заметку в № 6 «Сев. Поч.».—«Чем объяснить?», Устьцплемский завконт пишет, что Дятлева—дочь сельского торговца—действительно была принята на службу в ведомство и в свое время таковой был предоставлен отпуск (в являре), но без сохранения содержания. Дятлева принята на службу потому, что на Печере безработных членов союза Связи не было, не только безработных, но и вообще желающих поступить на службу. Дятлева—хотя и дочь торговца, даже местного буржуа, но—старательная аккуратная дисциплинированная работница, а поему местная администрация считает свои действия правильными. Кроме того, все мероприятия в отношении Дятлевой были согласованы с местным рабочим ком. —

— Корреспондент из Моржегорского Архангельской губ. «Отрок» поднимает вопрос о снабжении мелких предприятий, как например, п.-т. отделений, для хозяйственных и др. случайных расходов небольшим авансом в твердых золотых единицах, в видах обесценивания аванса.

Как на результаты отсутствия каких-либо средств указывает конкретный случай, когда для исправления повреждения был командирован на линию надсмотрщик с ничтожным остатком аванса да выпрошенным заимообразно подкреплением у частных лиц. И случилось это как раз в тот момент, когда с Уокром велась телеграфная переписка об испрашивании аванса.

Приходится согласиться, что отсутствие авансов в учреждениях приносит немалый ущерб, не говоря уже о том, что позавимствования сумм на неотложные расходы у частных лиц—явление ненормальное. А к таким позавимствованиям на местах прибегают за последнее время довольно часто.

— В Емецке Архангельской губ, при раздаче спецобъекты на зимний сезон, выдавались валенки, но все—дырявые, поношенные. Спрашивается—как будет развозной почтальон ездить в таких валенках? Необходимо хозорганам—послать в Емецк хорошую и прочную обувь, дабы в зимние холода почтальонам не обморозиться.

— По постановлению общего собрания железнодорожников ст. Емца Сев. ж. д. были проведены подписные листы в помощь пострадавшим японским рабочим.

Не обнесли этим листом и поч.-тел. отделение. Лист был вывешен на видном месте, как для своих работников, так и для частной публики.

Но не откликнулись на призыв пете́льработники—ни гроша не подписали.

Зато они проявляют находчивость и отзывчивость в другом отношении... С получением почтовых марок (в червонной стоимости), один из почтальонов, сохраняя свои деньги от обесценения, забрал из аванса отделения этих марок на несколько сот рублей и... дня через три стал продавать их в отделении... Даже завуч, дабы поддержать коммерцию, марок на оплату своего письма взял не в имеющемся авансе, а купил их у почтальона... Так нам сообщает тов. А. С.

Забывают работники—где, именно, следует проявлять солидарность и отзывчивость и где таковых проявлять не следует.

— Тов. Келарев из Онеги справедливо возмущается, что сопровождающий почту от Онеги до Архангельска и обратно в летнее время— по морю—занимает свое место... на палубе. При заключении договора Уокром с Беломорск. Окр. морс. путей сообщ. не было принято во внимание, что в 3-м классе перевозят, преимущественно, арестованных, а совместно с последними никому быть не разрешается. И приходится мерзнуть почтальону на палубе.

Если подобное упущение Уокром было сделано в навигацию 23 года, то при заключении контракта в навигацию 24 года ему не следует слишком увлекаться хозяйственным расчетом.

Союзная жизнь на местах.

К Октябрьским торжествам.

Торжественное собрание по поводу 6-ти летней годовщины Октябрьской Революции было проведено 5-го ноября президиумом Северного окр. правления. Зал был буквально переполнен.

Заслушаны доклады о 6-ти летней годовщине Октябрьской Революции. Докладчик т. Лихачев останавливался, главным образом, на исторических моментах и политических достижениях за 6 лет, а другой докладчик т. Ануфриев уделил внимание достижениям экономическим.

По докладам принята следующая резолюция:

«Общегородское собрание, заслушав доклад об итогах 6-ти летней политической и экономической деятельности Советской власти, констатирует громадные достижения в указанных областях, а также—совершенно прочное и устойчивое положение Республики, как внутреннее, так и международное. Но учитывая народившуюся международную контр-революционную силу фашизма, грозящую залить потоками рабочей крови весь мир, заявляет, что работники Связи при первом же посягательстве мирового империализма и его агентов—фашистов на Рабоче-Крестьянскую власть, готовы все, как один, встать на защиту завоеваний рабочего класса и приспособить свой аппарат в интересах пролетариата и тем самым завершить единым боевым трудовым фронтом торжество Всемирной Социальной Революции.

Работники Связи зорко следили и следят за всеми революционными вспышками и надеются, что недалек тот час, когда они первые разнесут радостные вести о Всемирном Октябре.

Да здравствует Великий Октябрь! Да здравствует РКП! Да здравствует III-й Коммунистический Интернационал!»

Далее были заслушаны доклады т. т. Ганичева и Селиванова о Всероссийском съезде работников Связи.

По вопросу о распределении акций «Добролета» постановлено—приобрести акции в следующем распределении, предложенном президиумом

окрправления: работникам, получающим от 10-го разряда и выше — по 1 шт., стоимостью 1 руб. золотом; работникам от 7-го до 9-го разряда включительно — по 1 шт. на двоих и работникам с 3 до 6 разр. — по 1 шт. на четверых, с рассрочкой в декабре и январе м-цах.

Г. Вологда.

К.

Октябрьские торжества.

При наступлении Октябрьских торжеств, работники Связи г. Вятки всколыхнулись. Началось энергичное приготовление к празднику.

Привезли ниты, стали вязать украшения, собираясь каждый вечер на несколько часов дружной семьей.

Комнату отдыха украсили великолепно, портреты наших вождей были все в зелени и освещаемы разноцветными огнями. Над портретом Ленина красовался лозунг — «Да здравствует, Ильич».

Настало 4-е ноября. Работники все, как один, явились на торжественное заседание. Под звуки Интернационала, исполненного струнным оркестром, заседание открылось. В приветственных речах выступало несколько докладчиков, говоря о проделанной работе за 6 лет. В то время, когда один из ораторов, заканчивая свою речь, едва успел произнести — «Да здравствует Ильич!», как лозунг над портретом Ленина загорел разноцветными огнями... Собрание прошло очень оживленно...

Хмурый и пасмурный день выдался 7 ноября. Кругом — грязь, сырость, но работники бодро собираются в здание конторы, чтобы потом организованным порядком идти на площадь, для участия в манифестации и открытии памятника Степану Халтурину. Уже в 10 час. все собравшиеся двинулись на площадь. Народу было видимо невидимо... Начались приветственные речи... Покров с памятника Степану Халтурину раскрылся, и воинскими частями произведен салют.

Вечером для работников был поставлен концерт, в котором большинство номеров исполнили юные пионеры. Концерт прошел хорошо... Кроме того, работникам были розданы билеты в городской театр, дворец труда и клубы...

Г. Вятка.

ЗЕМЦОВ.

О работе Халтуринского райрабочкома.

2 октября состоялось общегородское собрание работников города, с представителями от уезда. Всего присутствовало 37 человек, из них представителей уезда — 4, окрправсвязи — 1 и уполномоченный ГСПС.

Повестка дня охватывала 6 вопросов: международное и внутреннее положение СССР, доклады: райрабочкома и ревизкома, райзавкомта и окрправсвязи, выборы райрабочкома, ревизкома и 2 членов бюро кассы взаимопомощи и текущие дела.

Работа райрабочкома и окрправсвязи признана вполне удовлетворительной. По остальным докладам — удовлетворительной.

Вообще собрание прошло оживленно, чувствовалась тесная слайка членов союза.

В новый состав райрабочкома выбраны: Вылегжанин, Давыдов (старый состав) и Кислев — радиотелеграфист, кандидатами: Востриков, Бадьин, Елькин. В ревизионную комиссию: Вяткин, Лысков, Трапезников. В бюро кассы взаимопомощи: Березин, Черных и кандидатами: Вяткин и Костин.

С момента перевыборов райрабочкомом проделана следующая работа:

Орвопросы. Проведены перевыборы уполномоченных на основе циркуляра окрпоставсвязи № 3923.

Проведена проверка членов союза: исключен 1 безработный за не регистрацию, 6 товарищам сделано предупреждение.

Выданы новые членские книжки.

Связь с межсоюзными органами—хорошая, что подтверждает взаимное представительство.

Индивидуальное взимание членских взносов привилось хорошо.

Все члены горорганизации состоят членами МОПР.

На 1 ноября райрабочкомом объединяется 48 членов союза; из них мужчин—42, женщин—6, безработных—6, из них в городе—4.

Отдел труда. Райрабочком строго следит за всеми выдачами зарплаты—по всем видам, не допуская нарушений колдоговора. Выдача зарплаты в городе и уезде, в связи с увеличением хода почт—удовлетворительна.

Проведено 2 заседания РКК, рассмотрено 10 вопросов. Не достигнуто соглашение о предоставлении 42-часового отдыха дежурящим при кладовой,—передано окружной РКК.

Безработица. Из числа 13 безработных, 3—зарегистрированных после мартовского сокращения, 5—сняты с учета и исключены из союза за поступление в другие ведомства; 2—назначены в предприятия Связи. Поместить на работу остальных 6 человек надежды пока нет. 4-м из них, более нуждающимся, оказывается регулярная помощь, в размере 2 товарных рублей в месяц.

Частично Биржа Труда дает сделную работу.

Касса взаимопомощи. Выдача ссуд, с начислением 25⁰/₀—привела фонд кассы к обесценению, касса перешла на выдачу ссуд в товарных рублях. В сентябре и октябре выдано 18 краткосрочных ссуд. Не удовлетворенных—не было, безвозвратных ссуд—тоже. Оборотный капитал кассы к 1-му ноября—свыше 20.000 руб. совзнаками 1923 г.

Охрана труда. В августе месяце проведено повторное обследование предприятий города, совместно с участковым инспектором труда. Замеченные недочеты, как-то: необходимость окраски крыши, потолков, стен, пола, ремонт печей и т. д. администрацией выполнены. Предложено завконту договориться с УИК—о ремонте помещения Коршиского отделения; в случае отказа, возбудить вопрос о закрытии отделения.

Декретные отпуска за 1923 г. использованы всеми работниками.

Культработа. В летний период работа драмкружка была приостановлена. Продолжали работу кружки—политический и шахматистов. Организация комнаты отдыха почты закончена. Проведено митингов—3, лекций—3 и семейный вечер в день годовщины Октябрьской Революции, на каковом, между прочим, был сделан доклад «История союза Связи», вызвавший живой интерес членов союза.

Собрано 27 подписчиков на журнал «Северная Почта».

Вопросы и ответы.

Тов. Келарев. Вопросы: 1) За сколько времени командированный служащий должен получить суточные, если он командировался на 1 месяц, а пробыл в командировке 56 дней, причина просрочки произошла благодаря неудовлетворению командированного денежным довольствием на проезд и непрохождению почт, так как командированный должен был возвращаться при почте? 2) В товарных ли рублях должна производиться выплата по маршрутам и как переводится сумма утвержденного маршрута? 3) Какой срок утверждения маршрута и может ли служащий требовать срочной выплаты и через какие органы? 4) Подлежит ли выплата разницы по маршрутам командировки между индексами, примерно: маршрут утвержден по индексу на 16 сентября, а служащий получил на 2 октября?

Ответы: 1) За 56 дней. Просрочка произошла не по вине служащего. 2) С первого августа маршруты должны составляться в товарном исчислении, товарные рубли переводятся в советские по последнему индексу—дню получения работником денег по маршруту. 3) Срок не установлен—расчет должен производиться согласно ст. 31 коллективного договора и ответа на второй вопрос. 4) Безусловно, подлежит.

Тов. Блинзов. Вопросы: 1) Может ли волостная ячейка профсоюзов назначать

по агитации среди населения волости, по проведению разного рода кампаний, в районе за 15 верст от предприятия, штат которого—завпред, надсмотрщик и сторожика? Принимая во внимание, что предприятие находится на главной магистрали, где проходит 169-й провод Казань—Вятка. Отсутствие надсмотрщика, или завпреда, в случае повреждения линии, нарушает п. 16 инструкции для надсмотрщиков, „Бюллетень“ № 37. 2) Обязан ли служащий посещать общие собрания членов профсоюзов, или выполнять ту или иную работу по культурпросвету, совпадающую со днем отдыха, предоставляемого согласно ст. 109 Кодекса Законов о Труде? 3) Если членские взносы и проч. процентные отчисления удерживаются райработком при высылке содержания служащим района, то может ли требовать волостная ячейка профсоюзов вносить таковые еще и ей?

Ответы: 1 и 2 й—только по желанию, в каждом отдельном случае, члена профсоюза. 3) Ни в коем случае. Членскими взносами и другими отчислениями, удерживаемыми рабочим комом, все обязательства по отношению к союзу со стороны рядового члена исчерпываются. Исключение может составить только отчисления, установленные общим собранием членов профсоюзов данной местности и то—как периодические, а не постоянные.

ХРОНИКА.

В центре.

Слияние НКПиТ с НКПС. Ц.К. Связи возбудил вопрос перед ВЦСПС о вводе своего представителя в комиссию по слиянию НКПиТ с НКПС.

Компенсация за ненормированный труд. В виду претензий ряда лиц управлений округов на получение 20% добавки к содержанию за ненормированный труд, Ц.К. поручил Отделу Труда уточнить редакцию п. 38 коллективного договора, конкретно и ясно определив круг лиц среди работников Связи, которые могут быть отнесены к ненормированному труду.

Делопроизводство и отчетность союзных органов. В целях упорядочения делопроизводства и отчетности союзных органов, Ц.К. вводит годичный порядок отчетности и делопроизводства (общей, фи-

нансовой, статистической, всех дел по канцелярии, циркуляров, протоколов и проч.) т. е. с 1-го января по 31-е декабря, вне зависимости от изменений в личном составе союзных органов (перевыборы).

Зарплата работников связи в ноябре. Тарифным соглашением, заключенным между Ц.К. и НКПТ на ноябрь месяц заработная плата для работников Связи установлена в товарных рублях в размере для первой группы по первому разряду—7 руб 50 коп., для второй группы—6 р. 70 к. и третьей группы—6 рублей. Разбивка по группам производится в соответствии с указаниями коллективного договора.

Контроль за расходованием фондов заработной платы. Отдел Труда Ц.К. устанавливает точный учет фонда заработной платы по НКПиТ и контроль за фактическим их расходованием по пря-

тому назначению, т. е. для выдачи только заработной платы.

Журнал «Пролетарий Связи». Постановлением Президиума Ц.К. журнал „Пролетарий Связи“ будет выпускаться два раза в месяц, примерно—15 и 30 числа. Размер журнала устанавливается не более 48 страниц с тем, чтобы иметь возможность на страницах журнала дать политический и профессиональный обзоры, руководящие и производственные статьи, осветить международное движение ПТТ историю союза, отделы—литературный, научно-образовательный, страничку читателя („Нам пишут“), ежем. краткие отчеты Ц.К., обзор местной, производственной, профессиональной и бытовой жизни, библиографию, хронику, почтовый ящик и список книг. Подписная плата на журнал устанавливается в $\frac{1}{3}$ — $\frac{1}{2}$ его действительной стоимости—для членов союза от 1-го до 7-го разряда включительно—1 руб. 50 коп. в год, от 8-го до 17-го включительно—2 руб. 40 коп., свыше для членов союза и организаций и других подписчиков—3 рубля. В отдельной продаже один номер журнала 15 коп.

Учебник по телеграфии. Центральным Комитетом издается учебник по телеграфии, предложенный тов. *Автомоновым*.

Положение со спецдеждой. По справке Наркомпочтеля следует к выдаче по коллективному договору 22—23 года спецдежды: халатов бумажных—27.480, халатов брезентовых—4.590, костюмов брезентовых—16.500, костюмов кожаных—6.400, галош резиновых—3.400, перчаток резиновых—3.320, костюмов суконных—3.372, рукавиц брезентовых—17.000, полушубков—21.240, тулупов—3.280, валенок—20.000, ватных брюк—5.000, брезентовых пальто—5.263.

Разослано на места и годных к настоящему моменту: халатов бумажных—27.396, халатов брезентовых—155, галош резиновых—735, перчаток резиновых—280, костюмов суконных—390, рукавиц брезентовых—2975, полушубков—1907, тулупов—468, валенок—14.604, ватных брюк—3.558, брезентовых пальто—14.234. Кроме того, в дополнение к имеющейся спецдежде, Наркомпочтелем отпущено на заготовку местам 60.000 рублей золотом. Предполагается по новому коллективному договору спецдежду заготовить в центре. Ведутся переговоры о поставке 25 тысяч пар сапог. 3.000 тулупов и валеной обуви. По предположению заготовка будет закончена к 15 декабря. Ц.К. предложил Отделу Труда и НКПиТ принять все меры, 1) к ускорению заготовки спецдежды и рассылки ее на места, особенно в отдаленные округа, 2) разослать инструкцию о спецдежде и 3) предложить местам при-

ступить к немедленной выдаче уже имеющейся спецдежды.

Свобода эфира. В целях развития радиосети СССР, 4-го ноября с.г. Советом Народных Комиссаров издан декрет, который дает право НКПиТ разрешать учреждениям и организациям сооружения и эксплуатацию радиостанций, для специальных целей. Такие станции делятся на промышленно-коммерческие, культурно-просветительные, научные и наконец—любительские.

О порядке сменной работы на телеграфе. Установленные дежурства на телеграфе, как выяснилось в Ц.К., во многих местах не применяются, ибо смены приходится проводить в 12 час ночи и в 6 час. утра, что крайне неудобно, в особенности для дежурных, далеко живущих от конторы. Возник вопрос о допущении ночных дежурств не свыше 10-ти часов. Постановлено—предложить отделу труда—предварительно проработать этот вопрос и согласовать с НКПТ.

Паритетная комиссия при Ц.К. по чистке членов союза. От Ц.К. в указанную комиссию выделены т.т. Карабанов и Манчиводо. Ожидается выделение представителей от НКПТ.

Автоматические телефонные станции. Техника в телефонном деле делает громадные шаги. В частности, в Европе уже существует несколько автоматических центральных телефонных станций. (Лейпциг 24.000 абонентов, Мюнхен 34.000). Все соединения на таких станциях производятся машинным порядком, без помощи человеческих рук (телефонисток). Положительной стороной этих станций является на первых—отсутствие большого кадра телефонистов (на 10.000 абонентов днем нужно только 5 человек, из них один механик и вечером—3 человека); эксплуатационные расходы значительно сокращаются, во вторых—полная независимость абонентов от служебного персонала станции, т. к. он сам производит все операции при соединении, в третьих—не бывает фальшивых и двойных соединений, а также отсутствует возможность подслушивания и, наконец, в четвертых—допускает устройство районных станций, что дает экономию в устройстве сети, ибо сеть тем дешевле, чем она короче. В России крупных автоматических станций пока не имеется, предполагается лишь только устройство мелких, для практического изучения.

По окрправсвязи.

Табель срочных представлений. Окружным Правлением разработан и рассылается на места табель срочных представлений по союзной линии.

Помощь безработным. Окружным Правлением даны указания на места о выдаче пособий безработным в ноябре по 2 товарных рубля, при чем наиболее нуждающимся, имеющим на своем иждивении большую семью, разрешено—размер помощи увеличить до 3-х товарных рублей.

Помощь рабфактовцам. По северному Округу в ноябре наиболее нуждающимся рабфактовцам выдано пособие, в размере полуторых руб. золотом.

Финансовая отчетность. Вводится по новым формам, разработанным Ц. К., финансовая отчетность. На места разослано необходимое количество бланков, с соответствующими указаниями. Новая форма отчетности разработана так, что является понятной для каждого члена союза, никаких бухгалтерских знаний для нее не требуется.

Сокращение союзного аппарата. Постановлением Президиума Окружного Правления сняты с союзной работы члены рабочкомов в Кадникове, Каргополе и Онеге. Причины—сокращение расходов на содержание союзного аппарата и, кроме того, незначительное (меньше 100) количество объединяемых членов союза указанными рабочкомами.

Информация о 8-м Всероссийском съезде. О работах 8-го съезда делегатами от Северного Округа сделаны доклады в Вологде, Архангельске, Вятке и Котельниче.

Поднятие квалификации у безработных. Окружное Правление договорилось с Управлением Округа о допущении к изучению почтово-телеграфного дела на правах учеников, но без оплаты со стороны ведомство, всех малоквалифицированных безработных членов союза.

Работа среди женщин в Вологде. Произведены перевыборы делегатов. Состоялось одно организационное собрание. Надо полагать—работа в этой области наконец-то свинется с мертвой точки.

Культьшефство. По докладу о культьшефстве в В.-Устюге общим собранием постановлено—поручить райправлению выбрать подшефную деревню

Выигрыш в 100 золотых рублей. На облигацию золотого займа № 589568 на октябрьский тираж выигрыш в 100 золотых рублей пал на рядовых работников В.-Устюгской п.-т. конторы г. т. Паюсова и Копнина.

В помощь германским рабочим. Работники Связи Халтуринского района внесли коллективно 9 облигаций 6% выигрышного займа на 45 руб. золотом в помощь германским рабочим, с вызовом на такую-же сумму членов окрпавления и коллективов работников райконтор Вятской губ.

По округу.

По предприятиям Связи Северного Округа поступило доходов в августе наличными—8.932.371 р., по расчету—118.072 р., в сентябре наличными—18.658.257 руб., по расчету—422.135 руб., в октябре наличными—36.261.372 р., по расчету—нет. В переводе на золотое исчисление по курсу на 15-е доходы составляют: в августе—63518 р. 90 к., сентябре—63601 р. 30 к., октябре—70.003 р. 80 к.

Расходы за тот же период времени следующие: в августе на зарплату—9.410.113 р., эксплуатация—2.972.455 рублей, прочие—1.050.601 руб., всего—13.433.169 руб.; в сентябре на зарплату—21.795.070 руб.; эксплуатация—3.654.069 рублей, прочие—1.124.552 р., всего 26.574.221 р.; в октябре на зарплату—29.388.948 руб., эксплуатация—6.983.122 руб., прочие—3.990.458 руб., всего—40.362.528 руб., в золотом исчислении расходы по курсу на 15-е составляют в августе—94.268 р., в сентябре—88.580 р. 73 к., в октябре—77.912 руб. 21 к. Округ дефицитен.

Задолженность по округу. На 1 ноября Северный Округ имеет задолженность: а) неоплаченные сверхурочные в сумме—1.655.500 руб., б) суточные сопровождающим почты 1.810.500 руб., в) командировочные—517.219 руб., г) по зарплате—нет, д) по спецодежде—не выяснена.

Хозяйственные расходы по округу. В августе округом ассигновано на хозяйственные расходы в 5.333 р. 93 к. в золотом исчислении, в сентябре—8.591 руб. 70 коп., в октябре—9.638 р. 27 к. В виду недостатка денежных средств в распоряжении округа, ассигнования НКПит. полностью не покрыты. В августе осталось не ассигнованных—5.913 руб. 44 коп., в сентябре—109 руб. 74 коп., в октябре—15.601 р. 73 к.

Сеть связи по Северному Округу. На 1 ноября на территории Северного Округа насчитывается п.-т. контор второго класса—3; третьего—1; четвертого—19; пятого—7; п.-т.—172; почтовых—200; ж.-д. почтовых—2; временных паровозных былов—9; вспомогательных телеф. отд.—16; радиостанций—18; вспомогательных почтовых пунктов, с приемом и выдачей всякого рода корреспонденции—27; простой и заказной—125; простой—76 и четыре почтовых вагона.

Из указанного числа п.-т. контор, отделений и почтовых содержится при содействии местного населения (предоставление бесплатно помещений, с отоплением и освещением или без таковых, и в некоторых случаях, с перевозкою почт на местные средства), по Архангельской губ.—61 предприятие; Вологодской—83; Вятской—90; С.-Двинской—19 и Области Коми—8.

Имея в виду совершенную почти бездеятельность всей массы почтовых отделений и части п.-т., округом предполагается провести еще раз сокращение всей сети, доведя таковую до размеров довоенной.

В частности, по Вятской губ. предполагается закрыть до 50 п.-т. и п. отделений. Вопрос о закрытии передан Вятскому Губ. исполкому на согласование.

Движение почт. В предстоящий зимний период Управление Округа предполагает довести частоту движения почт по трактам первой группы—в неделю две обыкновенных и две одноконных; второй группы—две обыкновенных, одна одноконная; третьей группы—одна обыкновенная.

На 1 ноября движение почт по Вятской губ.—вполне нормально; по Вологодской—близко к нормальному; по Архангельской, С.-Двинской и Области Коми, по чисто природным условиям, не вполне удовлетворительно. Мешают нормальной организации—громаднейшее протяжение трактов, отсутствие возчиков и т. п.

Прогонная плата. по заключенным контрактам, на версту и лошадь: по Вологодской губ.—от 2 до 5 коп.; по Вятской губ.—от 3 до 12; по Архангельской—от 3 до 12; по С.-Двинской и Области Коми—тоже.

Средняя цена по округу на версту-лошадь—5—6 к. в золотом исчислении.

В общем, почтовый транспорт, хотя и медленно, но неуклонно налаживается.

Почто-телеграфный обмен по Северному Округу. Сравнение п.-т. обмена между второй четвертью (апрель, май, июнь,) и третьей (июль, август, сентябрь) дает в почтовой части повышение для третьей четверти—0,7%, для телеграфной—пони-

жение на 6%. По предприятиям Архангельской губ., почта—повышение на 1%, телеграф—понижение на 30%, по Вологодской почта—понижение 8%, телеграф—повышение на 12%, по Вятской, почта—понижение на 5%, телеграф—повышение на 6%, по С.-Двинской, почта—повышение на 26%, телеграф—понижение на 11% и Области Коми—сведений нет.

Губернские конторы: Архангел., почта—повышение 31%, телеграф—понижение 41%; Вологда, почта—понижение 11%; телеграф—6%; Вятка, почта—понижение 9%; телеграф—повышение 12%; Устюг, почта—повышение 25%; телеграф—понижение 7%.

Улучшение технической части по губернконтрам. За последние месяцы текущего года большие работы по улучшению технической части производятся в Вологодской и Вятской конторах. В первой вновь устанавливается шнуровой коммутатор, переделывается коммутация, систематизируются аппараты и ремонтируется помещение. Во второй конторе также устанавливается изготовленный на месте шнуровой коммутатор, меняется внутренняя проводка, улучшается коммутация. Монтируется машинное отделение, с установкой двигателя внутреннего сгорания и динамомашин, и меняются аккумуляторы, с установкой их в новом помещении. Все работы производятся силами техперсонала тех же контор. Необходимо отметить подъем и энергию производящих работы техников.

Трудовые сберегательные кассы. В самом ближайшем времени будут открыты трудовые сберегательные кассы при всех п.-т. предприятиях. Открытие задерживается только неполучением соответствующих бланков от финотделов.

Письмо в редакцию Уокра северного.

В № 4 журнала «Северная Почта» был помещен ряд статей, как то: «Охрана Труда в условиях действительности», «К новому сокращению», «Почтовая гоньба», «Черепашьим шагом» и «Доходное районирование».

В целях освещения истинного положения дела, прошу не отказать в помещении следующих разъяснений.

1) В текущем году Управлением Округа предполагалось отремонтировать п.-т. предприятия, для каковой надобности в сметном порядке в свое время и был испрошен от Центра соответствующий кредит. Но так как НКШТ, по причине тяжелого финансового положения Республики, нужды Округа смог удовлетворить только лишь в крайне незначительной части сметной заявки и без каких бы то ни было дополнительных ассигнований, то вполне естественно, что и Округу размер работ по ремонту помещений пришлось осуществлять в прямой зависимости от располагаемых средств. Все предприятия, нуждающиеся в ремонте, были разбиты на очереди, причем в первую очередь к ремонту были назначены и ремонтируются помещения губернских контор, радиостанции и пр. крупных узловых центров. Учитывая недостаточность средств, с одной стороны, и плохое состояние большинства зданий перефе-

рийных п.-т. предприятий, с другой, Округом была предпринята кампания по ремонту этих зданий за счет средств местных Виков и Уиков, но, за недостаточностью средств и у последних, результаты этой кампании также нельзя признать удовлетворительными. Так или иначе квартирный вопрос Округом в данное время разрешен, в зависимости от произведенного Центром отпуска средств, заканчивается. Там, где за неимением средств, помещения отремонтировать возможным не представлялось, жилищные условия для служащих создаются путем перевода предприятий на договорных началах в другие, годные для жилья, помещения. Что же касается оборудования предприятий, то здесь дело обстоит более благополучно. Частью за счет средств Центра, частью же за счет средств местных органов управления, нужды всех п.-т. предприятий удовлетворены, учреждения снабжены мебелью, оборудованы, наружные и внутренние почтовые ящики отремонтированы и перекрашены. Капитальный ремонт предприятий, не отремонтированных за недостатком средств в текущем году, переносится на будущий год.

2) Тракты, обслуживающие связь сельских почтовых и почтово-телеграфных отделений, считающиеся с точки зрения государственной важности трактами третьей группы, содержатся на местные средства. Средства эти от ГИК поступают в размере далеко не покрывающем насущные нужды Округа. Этим самым и объясняется редкий ход почт по тракту Ильинско-Подомское-Княжица С.-Двинской губ. Но как только С.-Двинским Гик отпуск средств на означенную надобность был увеличен, Управлением Округа тотчас же, в зависимости от отпуска, был увеличен и ход почт. В настоящее время обмен почт по упомянутому тракту производится 4 раза в неделю.

3) Ограниченность средств на организацию перевозки почт, с одной стороны, и отсутствие желающих подчас взять таковую, с другой, не редко ставили Управлением Округа в совершенно безвыходное положение. Правда, иногда возчики и находились, но за перевозку почт предъявляли к ведомству настолько высокие цены, соглашение на которые равносильно было бы расточению народных средств, с чем Округ, конечно, ни в коем случае, не мог согласиться. Подобный случай имел место и по тракту Ельца-Онега. В настоящее время перевозка почт между упомянутыми пунктами производится по договору и за плату по 10 коп. с версты. Такой подход к разрешению вопросов, связанных с наймом возчиков, Управлением Округа считает правильным и единственно возможным, так как, в противном случае, Округу пришлось бы обмен почт на располагаемые средства производить только между уездными центрами.

4) При проведении районирования предприятий Кадниковского уезда перед Округом стояла дилемма: придать ли предприятия—Устье, Заднее, Заболотско-Юковское, Овргино и Богородско-Становское к Вологде, или оставить их в подчинении к Кадниковской уездной конторе. При этом подчинение к Вологде являлось выгодным, в смысле скорости движения корреспонденции, только на навигационный период, а подчинение к Кадникову, по тем же соображениям, в остальное время года, при чем последнее в отношении к первому, в смысле продолжительности, относится как 3 к 1. Кроме того, Кадников в отношении всех выше-перечисленных предприятий, так или иначе, является уездным центром, от которого последние находятся в прямой материальной зависимости, в особенности, если принять во внимание передачу на содержание Виков и Уика, как хозяйственной стороны п.-т. предприятия, так и перевозки почт по трактам третьей группы, вследствие чего нахождение в поле зрения уездной конторы всех, находящихся на территории уезда предприятий, признается не только желательным, но и необходимым. Переподчинять же предприятия, в зависимости от навигации, принимая во внимание данную структуру построения аппарата Связи, Округ считает явлением в высшей степени нецелесообразным, как явлением, ведущим к разрушению того, что одновременно-же, создается. Что же касается получения корреспонденции, следующей из Кадникова в названный район, то таковая, по мнению Округа, должна получаться в последнем, не более как через три дня, что по данному вопросу подтверждает и Кадниковский завконт. На основании изложенных соображений Округ Связи находит свое решение в отношении районирования предприятий Кадниковского уезда совершенно целесообразным и правильным.

Г. Вологда
22.IX—23 г.

За Начальника Округа Д. КУЗНЕЦОВ.

От редакции.—По вопросу районирования предприятий Кадниковского уезда кабинетное уместоключение Округа нам кажется сомнительным, ибо ревизор Округа Северного т. Софонов, при ревизии Устьевского п.-т. отделения подтвердил, именно, соображения, высказанные по этому вопросу в статье «Доходное районирование», (см. «Отклики с мест», в настоящем № журнала—«Еще о доходном районировании»). Следует взглянуть на этот вопрос глубже и пересмотреть его вновь.

Почтовый ящик.

А. Гурдину — Хотя Ваша поэтическая душа повидимому не переваривает прозы, тем не менее, мы настойчиво рекомендуем ее Вам. Вы очень разумно и энергично призываете в стихах к делу:

Так возьмемся же за дело
И не будем мы дремать
Подходить к всему умело,
Дело каждый должен знать.

И совершенно правильно. Вот если бы такой же подход Вы сделали и к поэзии, тогда бы и совсем было хорошо. Что касается фельетона, то очень рекомендуем Вам — постигнуть тайны русской грамоты.

Курсину. — По поводу статьи т. Мутина „Лес столбов“ вопрос уже в достаточной степени освещен и исчерпан. Просим писать о чем либо другом.

Ш. М. — Стихи писать — не пироги печь. Да и пирогов не испечешь, ежели не умеешь... А поэзию и рекомендуем Вам — не писать, а лучше — читать хорошие стихи...

Не отличается достоинством и проза — „Памяти прошлого“. Написано нудно и бесцветно Материал интересный, а для печати не годится.

Вологда, Д. А. — О кассах взаимопомощи писалось слишком много, а практических результатов до сих пор нет. Пока не выявятся более положительные результаты, печатать — воздерживаемся.

Петроград, Ш. Тропинку. — Присланный материал уместно было бы поместить в октябрьском номере, но Ваша заметка запоздала. Предложение Ваше — корреспондировать о топографической школе было бы интересно к моменту вербовки студентов в эту школу.

П. Д-ову. — Если будет выслан действительно интересный материал по филателии, то, возможно, поместим. Шлите.

Н. Шананину. — Зарплата должна выдаваться в рабочее время, согласно ст. 67 Код. Зак. о Труде, а что касается остальных Ваших указаний, то работникам необходимо следить, чтобы коллективный договор на местах выполнялся и о случаях нарушения такового — сообщать в Окрправсвязи. Заметка направлена в Уокр.

Филимонову. — Аналогичная заметка — „Кумовством припахивает“ уже помещена в В-Устюгской газете „Советская Мысль“ и делу дан соответствующий ход, а потому помещать Вашу заметку, по существу уже в печати оглашенную, не имеет смысла.

Халани Рукописи переданы на расследование. *С. Сокол*. К. — Заметка — „Необходимо вы-

яснить“ действительности не отвечает, а потому, разумеется, и не помещаем. По поводу заметки о спешке принятых соответствующих меры, а по вопросу заметки „Уокр, выскажись“ — окрправлением разослан на места циркуляр за № 4604.

Омутнинск, В. — Такая мелочь, как отправка уокром двух одинаковых уведомлений с двумя исходящими номерами, при таком большом делопроизводстве, не является таким уж „трагическим“ фактом, который следовало бы оглашать в печати. Копия заметки послана в уокр, для сведения.

Н. Михееву. — Послушайте, дорогой, бросьте философию. По затронутому Вами вопросу, мы читали очень хорошие брошюры, откуда Вы и почерпнули столь глубокие философские истины, разработка которых Вам — не по плечу. По этому-то вот и не помещаем Вашу статью — „Внимание философии“. Что касается другой вашей заметки — „О себе“, то полагаем, что о себе писать уже довольно. Инцидент исчерпан, комментарии излишни. А в отношении заметки „виновник“, мы никого не обвиняли, а писали циркулярно по всем рабочим об ускорении рассылки журналов вообще.

Оси. — Изложенный Вами факт, сам по себе, — весьма комичен, но так не комично и не интересно описан Вами, что для печати совершенно не подходит. Вы просите — „устранить лишнее, пополнить недостатки“, но по нашему мнению, исправлять вашего „Святого учмеха“ не приходится, а тем более — „пополнять недостатки“, ибо статья настолько „выдержана“, что представляет из себя сплошной недостаток.

Как фактом, воспользуемся в будущем для курьеза. Видя Ваше упорное желание писать, рекомендуем Вам систематическое чтение русских классиков, изучая поупно и русскую грамматику. Конечно, это не значит, что вы совсем должны прекратить — корреспондировать в „Сев. Почту“: иногда у Вас выходит и недурно, многие рукописи поддаются исправлению. Пишите.

Вятка, Багаеву и Мура. — На затронутые в Ваших заметках вопросы разъяснено в № 8 „Сев. Почт.“, в отделе — „Вопросы и ответы“. Окрправлением меры приняты. Другой вопрос, затронутый Мура в заметке — „Три версты — трое суток“ передан на расследование в уокр.

Чудинских, Игрек, Семеновское Почтовому. — Ваши заметки переданы для выяснения дела в округ.

С. Пелесину.—Редакция не имела возможности — определить действительных мотивов автора телеграммы—„Пока жив“. Согласитесь, что такая загадочная редакция телеграммы лишала нас возможности отыскать все концы. В заключение—остается только порадоваться о Вашем добром здравье.

Советск, Халтурину.—Отчет слишком растянут—для печати не подходит. Пишите короче.

Кадников, Ялла.—Ваши заметки—„Немешало-бы выяснить“, „Все-же зашивает“ и „Хам“—интереса для печати не представляют. Посланы в уокр. Первая—для выяснения, вторая—для раз'яснения администрации порядка пользования рабо-

чей силой и указания о нормах рабочего времени и третья—для принятия соответствующих мер в отношении грубiana.

С. Смирнову, Воишоцелу, Слотину, Барашкову, Наумову, Кононову, В. Вологдину, Н. Чебунину, Невельскому, Полещажу, Василевскому, П. Головину, Мутизу. Ваши рукописи получены в тот момент, когда уже № 9 „Сев. Поч.“ был скомплектован и сдан в типографию. Если материал имеет спешный характер, необходимо иметь таковой в редакции до 25 числа, когда, обыкновенно, номер уже сдается для набора.

Вен. Рогачеву.—„О культработе“ поместим в следующем номере.

Редакция: Редакционная Коллегия.

Издательство: Сев. Окр. Прав. Союза раб. Связи.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

за 1924 год.

На ежемесячный журнал Северного Скружного Правления
Союза работников Связи.

„СЕВЕРНАЯ ПОЧТА“.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

На 3 месяца . . . . . — 45 коп. зол.

На 6 месяцев . . . . . — 85 коп. зол.

На 12 „ „ . . . . . 1 р. 60 коп. зол.

Подписка принимается в редакции журнала: Вологда,
Дом Союзов, 3-й этаж, комн. № 49.